Элеонора Аквитанская
Королева двух королевств

Леонид Яннау
2026

Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или распространена без письменного разрешения правообладателя.

Акко, Израиль
2026
© Леонид Яннау, 2026

Оглавление

О создании книги..... 6
Предисловие.....7
Аквитания до Элеоноры.....9
Родители Элеоноры.....14
Детство наследницы.....20
Герцогиня.....26
Двор Капетингов.....30
Пламя Витри.....36
Король принимает крест.....42
Дорога в Антиохию.....48
Антиохия и скандал.....54
Дамаск.....60
Возвращение.....65
Последние годы брака.....70
Развод.....76
Брак, изменивший Европу.....82
Королева Англии.....89
Двор в Пуатье.....95
Сыновья против отца.....101
Пленница собственного мужа.....107
Смерть Генриха II.....112
Возвращение королевы.....116
Ричард Львиное Сердце.....120
Пленённый король.....125
Последняя утрата.....129
Королева в Фонтевро.....133

Наследие Элеоноры Аквитанской.....138
Исторические лица.....151
Библиография.....157

Элеонора Аквитанская — одна из величайших женщин Средневековья. Герцогиня Аквитании, королева Франции, затем королева Англии, она более семидесяти лет находилась в центре европейской политики.

Эта книга рассказывает о жизни Элеоноры Аквитанской, её современниках и событиях, изменивших историю Англии и Франции. Основана на современных исторических исследованиях и средневековых источниках.

О создании книги

Эта книга написана совместно Леонидом Яннау и ChatGPT. По отдельности ни один из соавторов не создал бы её в таком виде. Языковая модель позволила охватить хроники, документы и исследования на нескольких языках; без человеческого замысла, вопросов и редакторского суждения эти сведения не стали бы книгой.

Текст складывался в диалоге: предложенные объяснения и формулировки обсуждались, сведения сверялись с источниками, главы перерабатывались. Окончательные решения, как и ответственность за возможные ошибки, остаются за Леонидом Яннау.

Книга не претендует на исчерпывающее описание всех сторон жизни Элеоноры Аквитанской. Мы стремились создать достоверное и доступное повествование, основанное на современных исследованиях и средневековых свидетельствах, отделяя подтверждённые сведения от позднейших легенд.

Предисловие

История Средневековья сохранила имена немногих женщин. Элеонора Аквитанская принадлежит к числу тех редких людей, чья судьба оказалась неотделима от важнейших событий XII века.

Сегодня её имя известно значительно меньше, чем имена многих королей и полководцев той эпохи. Однако Элеонора оказалась в центре многих важнейших событий XII столетия. Во многих из них она играла заметную политическую роль.

Она была герцогиней Аквитании, королевой Франции и королевой Англии. Она участвовала во Втором крестовом походе, пережила развод, второй брак, восстание собственных сыновей, долгие годы заключения и борьбу за сохранение наследия своей династии.

Её жизнь пришлась на время больших перемен. Это была эпоха крестовых походов, усиления королевской власти, соперничества между крупнейшими европейскими династиями и расцвета рыцарской культуры. Через судьбу Элеоноры можно увидеть не только биографию одного человека, но и целый век европейской истории.

Однако эта книга посвящена не легенде, а реальной женщине.

На протяжении столетий вокруг имени Элеоноры возникало множество преданий. Её изображали героиней романтических историй,

вдохновительницей трубадуров, участницей заговоров и придворных интриг. Некоторые из этих рассказов имеют под собой историческую основу, другие появились значительно позже и отражают скорее представления последующих эпох, чем действительные события XII века.

Реальная история Элеоноры не нуждается в украшениях. Она была наследницей одного из крупнейших владений Европы, супругой двух королей, матерью Ричарда I Львиное Сердце и одной из самых влиятельных женщин своего времени. Её жизнь оказалась настолько долгой и насыщенной событиями, что в ней отразились судьбы нескольких поколений правителей.

Эта книга рассказывает о человеке, который прожил более восьмидесяти лет в эпоху, когда подобное долголетие было редкостью, и сумел сохранить влияние даже тогда, когда многие считали его время давно прошедшим.

История Элеоноры Аквитанской — это история власти, семьи, верности, честолюбия, потерь и удивительной стойкости. Именно поэтому спустя восемь веков её имя продолжает привлекать внимание историков и читателей.

Глава 1

Аквитания до Элеоноры

Если бы путешественник начала XII века отправился из Парижа на юг, он обнаружил бы, что граница между севером и югом Франции проходила не по линии укреплений и не по руслу реки. Она проходила через язык, обычаи и сам образ жизни.

Север и юг королевства были частями одного политического пространства лишь формально. Французский король из династии Капетингов считался верховным сюзереном страны, однако его реальная власть распространялась лишь на сравнительно небольшие владения вокруг Парижа, Орлеана и Санлиса. Остальная Франция принадлежала могущественным герцогам и графам. Некоторые из них были богаче короля, а их войска превосходили королевские по численности и управляли территориями, размеры которых превосходили королевский домен. Среди них особое место занимали герцоги Аквитании.

Аквитания была не просто провинцией. Она представляла собой огромный комплекс владений, охватывавших значительную часть юго-западной Франции. В разные периоды в состав герцогства входили Аквитания, Гасконь, Пуату, Сентонж, Ангумуа, Лимузен и ряд других областей. От Атлантиче-

ского океана до Пиренеев простирались земли, связанные торговлей, вассальными отношениями и общей политической традицией. Бордо уже тогда был важным торговым центром. Через его гавань проходили товары, направлявшиеся в Англию, Фландрию и на Пиренейский полуостров. Южные области производили вино, соль, зерно и ткани. Экономическое значение региона делало его одним из самых желанных владений Европы. Для любого монарха контроль над Аквитанией означал не только престиж, но и огромные доходы.

Элеонора принадлежала к династии, которую современные историки называют Рамнульфидами. Её происхождение восходило к правителям IX века. Подобно большинству знатных домов раннего Средневековья, история рода окутана легендами и плохо документированными генеалогиями. Однако уже к X столетию герцоги Аквитании превратились в одну из самых влиятельных семей Франции. На протяжении поколений они расширяли свои владения, заключали выгодные браки и укрепляли собственную независимость. Их отношения с французскими королями были сложными. Формально герцоги оставались вассалами Капетингов. Фактически же они нередко действовали как самостоятельные правители. В хрониках того времени нередко создаётся впечатление, что король и герцог Аквитании были скорее сопер-

никами и союзниками одновременно, чем господином и подданным.

Современному читателю нелегко представить, насколько сильно различались север и юг Франции. На севере говорили на диалектах языка ойль — предка современного французского. На юге преобладал язык ок. Даже названия этих языковых групп происходили от слов, обозначавших «да»: «ойль» на севере и «ок» на юге.

Различия касались не только речи. Южная знать поддерживала тесные связи с Испанией и Средиземноморьем. Культурные влияния приходили сюда из мусульманской Андалусии, Прованса, Италии и Лангедока. Здесь раньше, чем на севере, развилась поэзия трубадуров. Иначе складывалась придворная культура. Женщины из высшей знати зачастую играли более заметную общественную роль, чем их северные современницы. Не следует преувеличивать эту особенность: XII век оставался миром мужчин. Однако юг Франции действительно обладал культурной спецификой, которая позднее оказала заметное влияние на формирование личности Элеоноры.

Среди предков Элеоноры особенно выделяется её дед — Гийом IX Аквитанский. Он был воином, политиком, участником крестового похода и человеком, неоднократно вступавшим в конфликты с церковью. Но в историю он вошёл прежде всего по

другой причине. Гийом IX считается первым известным трубадуром Европы. До наших дней сохранились его стихи. Это один из немногих случаев, когда мы можем читать слова человека, жившего в начале XII века.

Его поэзия поражает современного читателя неожиданной свободой тона. В ней есть ирония, насмешка, чувственность и даже откровенное хвастовство. Такой человек плохо соответствовал представлениям церковных авторов об идеальном христианском правителе. Но именно подобные люди формировали культурную атмосферу Аквитании.

Эта атмосфера станет одним из важнейших наследств, полученных Элеонорой ещё до рождения. В начале XII века никто не мог предположить, что судьба герцогства окажется связана с молодой женщиной. Феодальное общество предпочитало мужское наследование. Сыновья считались естественными продолжателями рода, а дочери обычно становились инструментом брачной политики. Но история часто развивается вопреки ожиданиям.

Через несколько лет после начала XII столетия цепь смертей внутри семьи герцогов Аквитанских приведёт к неожиданному результату. Наследницей одного из крупнейших владений Франции станет дочь герцога Гийома X — Элеонора.

В обществе, где власть и земли обычно переходили по мужской линии, такое развитие событий выглядело необычным. Именно с этого начинается история женщины, которой предстояло стать сначала королевой Франции, а затем королевой Англии.

Глава 2

Родители Элеоноры

В истории великих людей существует распространённое искушение рассматривать их появление как нечто неизбежное. Оглядываясь назад, легко представить, будто рождение Элеоноры Аквитанской уже само по себе предопределяло её будущее. Однако для её современников всё выглядело иначе.

Когда около 1122 года в семье герцога Аквитанского родилась дочь, никто не видел в этом событии ничего исключительного. Средневековая аристократия прежде всего ожидала появления сыновей. Именно они должны были наследовать титулы, владения и политическое влияние рода. Девочки также играли важную роль в династической политике, однако их будущее обычно определялось браком, заключённым в интересах семьи. В первые годы жизни Элеоноры ничто не указывало на то, что она станет одной из самых влиятельных женщин Европы. Гораздо больший интерес для современников представлял её отец.

Гийом X родился в 1099 году. Его появление на свет пришлось на эпоху, когда Европа ещё обсуждала последствия Первого крестового похода и взятия Иерусалима. Он был сыном знаменитого Гийома IX

Аквитанского — воина, поэта и одного из самых известных правителей своего времени. С ранних лет наследник оказался в мире большой политики. Герцоги Аквитании не могли позволить себе роскошь частной жизни. Их владения были слишком велики, а интересы слишком многочисленны. Уже в юности Гийом участвовал в управлении землями отца, знакомился с крупнейшими вассалами герцогства и учился тому сложному искусству компромисса, без которого невозможно было удерживать под контролем столь обширные территории. После смерти Гийома IX в 1126 году он унаследовал власть над Аквитанией. Ему было двадцать семь лет — возраст зрелого правителя по меркам XII века.

Правление Гийома X часто оказывается в тени как его знаменитого отца, так и ещё более знаменитой дочери. Между тем он был заметной фигурой своего времени. По свидетельствам хронистов, новый герцог обладал энергичным характером, был честолюбив, образован и не склонен к бездействию. Как и отец, он неоднократно вступал в конфликты с церковью. Причины этих столкновений были типичны для эпохи. В XII веке границы между духовной и светской властью оставались предметом постоянных споров. Герцоги и графы стремились влиять на назначение епископов в своих владениях, тогда как церковь добивалась большей независимости от местных правителей. Аквитания не являлась

исключением. В результате Гийом несколько раз оказывался в напряжённых отношениях с церковной иерархией. Однако было бы ошибкой видеть в нём противника религии. Для человека XII века подобная позиция была почти невозможна. Спор шёл не между верой и неверием, а между различными представлениями о границах власти.

Гийом получил одно из самых богатых владений Западной Европы. Однако богатство не означало спокойствия. Средневековое государство представляло собой сложную систему личных обязательств. Крупные вассалы обладали собственными интересами, могущественные бароны стремились расширять своё влияние, а наследственные споры легко перерастали в вооружённые столкновения. Управление Аквитанией требовало постоянного присутствия правителя. Герцог редко оставался на одном месте. Он перемещался между замками и городами, собирал советы, разбирал тяжбы, подтверждал старые привилегии и выдавал новые грамоты. Постоянно путешествующий двор заменял многие государственные институты более поздних эпох. Такой образ жизни считался естественным. Власть должна была быть видимой. Отсутствующий правитель быстро терял влияние. Именно в этой атмосфере проходило детство Элеоноры.

Она наблюдала власть не как отвлечённое понятие, а как часть повседневной жизни.

Если о Гийоме X сохранилось сравнительно много сведений, то о его супруге источники удивительно немногословны. Это характерная особенность средневековой истории. Даже женщины высокого происхождения часто остаются в документах лишь как имена в брачных договорах, дарственных грамотах и монастырских записях. Алиенора де Шательро принадлежала к влиятельному роду виконтов Шательро. Её семья занимала заметное положение в западной Франции и была тесно связана с домом герцогов Аквитанских.

История этой семьи связана с одной из самых известных придворных историй своего времени. Матерью Алиеноры была Данжероза де л'Иль-Бушар, которую современники знали благодаря её связи с Гийомом IX Аквитанским. В истории Аквитании начала XII века трудно найти фигуру с более необычным именем. Прозвище Данжероза буквально означает «опасная». Была ли она действительно опасной, сказать трудно, однако её появление при дворе вызвало серьёзный скандал. Данжероза стала возлюбленной Гийома IX, несмотря на то что оба состояли в других браках. Эта связь была настолько открытой, что вызвала вмешательство церковных властей. Герцог подвергался осуждению, епископы выступали с протестами, а хронисты оставили немало язвительных замечаний. Со временем семьи герцога и Данжерозы настолько сблизились, что сын

Гийома IX, будущий герцог Гийом X, женился на дочери Данжерозы Алиеноре де Шательро. Для средневековой политики такой союз был вполне разумным, хотя современникам вся эта история могла казаться необычной.

У Гийома X и Алиеноры де Шательро родилось трое детей. Старшей была Элеонора. Затем появилась Петронилла, которой позднее предстояло сыграть заметную роль при французском дворе. Позднее родился сын Гийом Эгре. Именно он первоначально считался главным наследником герцогства. Для окружающих всё выглядело вполне естественно. Когда-нибудь мальчик должен был стать герцогом Аквитании, а его старшая сестра получила бы богатое приданое и была бы выдана замуж за одного из европейских князей.

Однако судьба семьи сложилась иначе. Около 1130 года умерла Алиенора де Шательро. Вскоре после этого умер и маленький Гийом Эгре. За несколько лет привычный порядок наследования оказался разрушен. Старшая дочь герцога неожиданно превратилась в главную наследницу одного из крупнейших владений Европы. Тогда никто ещё не мог оценить последствия этой перемены. Но именно смерть мальчика, о котором сегодня помнят главным образом историки и генеалоги, изменила ход событий значительно сильнее, чем многие войны его эпохи.

К началу 1130-х годов Гийом X оставался одним из самых могущественных правителей Западной Европы. Однако время его правления постепенно подходило к концу. Впереди его ожидало последнее путешествие — паломничество в Сантьяго-де-Компостела. А его старшую дочь ожидало наследство, которое вскоре сделает её одной из самых завидных невест Европы.

Глава 3
Детство наследницы

Историк, пишущий о детстве Элеоноры Аквитанской, почти сразу сталкивается с проблемой источников.

Мы знаем достаточно много о её дальнейшей жизни. Королевы оставляют следы в документах, хрониках, дипломатической переписке и монастырских архивах. Однако о первых пятнадцати годах жизни Элеоноры сохранилось удивительно мало сведений. Ни один хронист не оставил описания её внешности в юности. Никто не записал её слов. Ни один документ не сообщает, чему именно её учили или какие книги она читала. Поэтому ранняя биография Элеоноры представляет собой не столько рассказ о конкретных событиях, сколько попытку восстановить мир, в котором она росла. К счастью, этот мир известен нам значительно лучше.

Будущая королева родилась, вероятно, около 1122 года. Точная дата остаётся предметом споров. Для большинства людей XII века подобная неопределённость не имела особого значения. Даже среди знати далеко не всегда фиксировали дни рождения детей. Гораздо важнее были даты крещения, заключения браков, получения титулов и смерти.

Элеонора появилась на свет в семье, принадлежавшей к высшей аристократии Европы. С первых дней её окружал мир, недоступный почти всем современникам. Она росла не в деревне и не в монастыре, а при одном из самых влиятельных дворов Франции.

Резиденции герцогов располагались в разных частях Аквитании, однако особое место занимал Пуатье. Этот город на протяжении нескольких столетий оставался политическим и культурным центром владений герцогов. Здесь принимались решения, от которых зависела судьба огромных территорий. Здесь собирались вассалы, подписывались грамоты, проходили празднества, турниры и церковные церемонии. Для ребёнка знатного происхождения двор был одновременно домом, школой и окном в окружающий мир.

Средневековая Европа не знала единой системы образования. Даже среди знати уровень грамотности сильно различался. Однако дочери крупнейших феодалов получали подготовку, значительно превосходившую образование большинства современников.

Элеонору учили прежде всего тому, что считалось необходимым для женщины её положения. Она должна была знать основы христианского вероучения, понимать принципы управления большим хозяйством, разбираться в содержании официальных

документов и уметь вести переписку через писцов. Кроме того, ей предстояло освоить нормы придворного поведения. Для современного человека это может показаться второстепенным, однако в XII веке способность правильно вести себя при дворе являлась важнейшим политическим навыком.

Неудачно сказанное слово могло разрушить союз. Неудачно заключённый брак — привести к войне. Неудачно организованный приём — оскорбить могущественного вассала. Аристократов воспитывали не только как воинов или правителей, но и как участников сложной системы общественных отношений.

Современные представления о положении женщин в Средние века часто оказываются слишком упрощёнными. С одной стороны, общество XII века было несомненно патриархальным. Высшие государственные должности занимали мужчины. Армиями командовали мужчины. Епископами становились мужчины.

С другой стороны, женщины из крупнейших аристократических родов обладали вполне реальным влиянием. Они управляли замками во время отсутствия мужей, контролировали хозяйства, заключали сделки, участвовали в переговорах и нередко выступали в роли регентов. Будущая жизнь Элеоноры станет одним из наиболее ярких примеров такого влияния. Однако ее случай не возник из

ничего. Она выросла в среде, где женщины правящего дома были заметными фигурами политической жизни. Их возможности оставались ограниченными, но игнорировать их влияние никто не мог.

Около 1130 года умерла Алиенора де Шательро. Для восьмилетней Элеоноры это стало первой серьёзной потерей. Источники ничего не сообщают о причинах смерти, что неудивительно. Даже смерть королей хронисты далеко не всегда описывали подробно. Что уж говорить о женщинах, которые редко оказывались в центре политических событий. После смерти матери воспитание Элеоноры перешло к родственникам и придворным. Вероятно, заметное участие в её жизни принимала бабка по материнской линии — Данжероза де л'Иль-Бушар, которая к тому времени ещё была жива. Однако здесь начинается область предположений. Историк обязан различать то, что известно наверняка, и то, что представляется лишь вероятным.

Если смерть матери стала семейной трагедией, то смерть младшего брата изменила политическое будущее Элеоноры. Гийом Эгре умер ребёнком. Точная дата его смерти неизвестна, но, вероятно, это произошло около 1130 года. Для семьи это было тяжёлое горе. Для истории — переломный момент. До смерти мальчика судьба герцогства выглядела вполне предсказуемой. Сын наследует отцу. Сёстры

выходят замуж. Власть остаётся в мужской линии рода. После смерти Гийома Эгре эта схема разрушилась. Главной наследницей Аквитании стала Элеонора.

Никто не мог изменить порядок наследования только потому, что наследником оказалась девушка. Однако это создавало новую проблему. Наследница столь огромных владений неизбежно становилась объектом интереса всех крупных династий Франции. К началу 1130-х годов положение Элеоноры стало исключительным. Она ещё не владела Аквитанией — её отец был жив и находился в расцвете сил. Однако каждый влиятельный правитель Франции понимал, что однажды огромные земли перейдут к ней. Это превращало юную наследницу в одну из самых желанных невест Европы. Её будущий муж получал шанс стать хозяином богатейшего герцогства королевства. Для французской монархии подобный союз представлял особый интерес. Капетинги давно стремились усилить влияние на крупнейших вассалов. Брак наследницы Аквитании с представителем королевского дома мог серьёзно изменить соотношение сил в королевстве.

Весной 1137 года Гийом X отправился в паломничество к гробнице святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела. Для современного человека подобное путешествие может выглядеть обычной поезд-

кой. Для человека XII века оно имело совершенно иной смысл.

Паломничество считалось религиозным подвигом. Оно требовало времени, средств и мужества. Дороги оставались опасными, болезни сопровождали путешественников, а многие паломники не возвращались домой. Гийому было всего тридцать восемь лет. По меркам эпохи это был зрелый, но далеко не старый возраст. Ничто не предвещало скорой смерти. Однако в дороге герцог тяжело заболел. В апреле 1137 года он умер.

Его смерть мгновенно изменила политическую ситуацию во Франции.

Пятнадцатилетняя Элеонора стала владелицей одного из крупнейших феодальных владений Европы.

Но вместе с наследством пришла и опасность. Богатая незамужняя наследница в XII веке была не только завидной партией. Она могла стать добычей. Похищение невест ради получения её земель оставалось вполне реальной угрозой.

Поэтому сразу после смерти Гийома X судьба наследницы Аквитании превратилась в вопрос большой политики.

Глава 4
Герцогиня

Весной 1137 года судьба Элеоноры изменилась дважды. Сначала умер её отец. Затем она стала супругой наследника французского престола. Между этими событиями прошло всего несколько месяцев.

Для человека XXI века подобная скорость перемен кажется невероятной. Однако XII век жил в другом ритме. Смерть правителя создавала вакуум власти, который необходимо было заполнить немедленно. Любое промедление грозило волнениями вассалов, вмешательством соседей или борьбой за наследство.

Гийом X прекрасно понимал опасность положения своей дочери. Отправляясь в паломничество, он не мог знать, что не вернётся. Но, оказавшись при смерти, герцог успел принять решение, которое должно было обеспечить безопасность его наследницы и сохранить целостность владений Аквитании. Он поручил защиту наследницы французскому королю.

В 1137 году французским королём был Людовик VI, известный потомкам как Людовик Толстый. Прозвище не должно вводить в заблуждение. Это был один из наиболее деятельных представителей ранней династии Капетингов. Значительную часть

своего правления он посвятил укреплению королевской власти и борьбе с непокорными сеньорами королевского домена. К старости король тяжело болел и понимал, что жить ему осталось недолго. Его наследником был сын — принц Людовик. Ещё несколько лет назад никто не предполагал, что именно этот юноша станет новым королём. Как второй сын, он первоначально предназначался для церковной карьеры. Однако смерть старшего брата изменила планы семьи. Теперь именно Людовик должен был наследовать престол.

Получив известие о смерти Гийома X и положении его дочери, старый король оценил ситуацию мгновенно. Такой шанс выпадал редко. Если наследница Аквитании выйдет замуж за наследника французского престола, под влиянием короны окажется крупнейшее владение королевства. О характере первой встречи Элеоноры и Людовика источники ничего не сообщают. Средневековые хронисты редко интересовались личными чувствами правителей. Для них гораздо важнее были вопросы политики, права и наследования.

Известно лишь, что переговоры прошли чрезвычайно быстро. Летом 1137 года наследница Аквитании направилась навстречу новой судьбе. Ей было около пятнадцати лет. Людовик был лишь немногим старше. По современным представлениям они были

почти детьми. Однако на их плечи уже ложилась ответственность за судьбы огромных владений.

Людовик VII. Средневековая миниатюра.

25 июля 1137 года в Бордо состоялось венчание. Церемония прошла в соборе Сен-Андре. По меркам эпохи это был союз исключительного политического значения. Однако даже самые дальновидные современники не могли предположить, насколько сложными окажутся отношения молодых супругов и какие последствия будет иметь этот брак. Союз объединил не только двух людей, но и два мира.

Элеонора выросла на юге. Людовик — на севере. Она воспитывалась при дворе, где высоко ценились поэзия, музыка и искусство беседы. Он получил воспитание, близкое к тому, которое обычно получали будущие церковные деятели. Современники описывают Людовика как человека благочестивого, серьёзного и склонного к размышлениям. Многие историки отмечали, что ему было бы легче стать епископом, чем королём. Элеонора, напротив, принадлежала к более открытой и яркой придворной культуре Аквитании.

Разумеется, подобные противопоставления не следует доводить до крайности. Людовик не был монахом на троне, а Элеонора не являлась героиней рыцарского романа. Однако различия между ними действительно существовали и со временем станут одной из причин будущих трудностей в их браке.

Через неделю после свадьбы произошло событие, окончательно изменившее положение молодой пары.

1 августа 1137 года умер Людовик VI. Наследник французского престола стал королём Людовиком VII.

Элеонора Аквитанская стала королевой Франции.

Глава 5
Двор Капетингов

Когда Элеонора прибыла ко двору французских королей, она оказалась в среде, заметно отличавшейся от той, в которой прошли её детство и юность. Различия между севером и югом Франции в XII веке не следует преувеличивать, однако современники хорошо ощущали особенности отдельных областей королевства. Аквитания сохраняла собственные традиции, а её крупнейшие сеньоры привыкли к значительной самостоятельности. Королевский двор, напротив, был теснее связан с церковными кругами и сложившимися придворными обычаями.

Для молодой королевы это стало первым серьёзным опытом жизни за пределами привычного мира. Теперь ей предстояло занять место при дворе, где её положение определялось не только происхождением и наследством, но и ролью супруги французского короля.

Людовик VII оказался на престоле в обстоятельствах, к которым его первоначально не готовили. В юности его готовили не к управлению государством, а к духовной карьере. Он изучал латынь, богословие и церковные дисциплины. С ранних лет его окружали духовные лица, занимавшиеся его обучением и воспитанием.

Годы, проведённые в такой среде, заметно повлияли на характер будущего короля. Современники отмечали его благочестие, серьёзность и стремление следовать христианским представлениям о долге правителя. Эти качества вызывали уважение, однако управление государством требовало не только набожности, но и способности принимать трудные решения в сложных политических обстоятельствах.

Первые годы царствования показали, что Людовик относился к своим обязанностям добросовестно и искренне стремился быть справедливым государем.

Вместе с тем он нередко проявлял осторожность там, где его отец действовал более решительно.

Элеонора также привлекала внимание современников. Позднейшая традиция превратила её в одну из самых знаменитых женщин Средневековья, однако источники позволяют уверенно говорить прежде всего не о её внешности, а о её характере.

Средневековые хронисты редко подробно описывали облик женщин. Зато многие свидетельства подчёркивают ум, энергичность и уверенность Элеоноры. Она выросла в семье, представители которой на протяжении поколений принадлежали к числу самых могущественных правителей Франции. С ранних лет её готовили к высокому положению, а обстоятельства сделали её наследницей огромного герцогства.

При французском дворе подобная уверенность могла восприниматься по-разному. Одни видели в ней достоинство, соответствующее её происхождению и положению. Другие считали её чрезмерной самостоятельностью. Как бы ни оценивали Элеонору окружающие, уже в молодости она обладала качествами, которые выделяли её среди многих знатных женщин своего времени.

Среди людей, окружавших молодую королевскую чету, особое место занимал аббат Сугерий. К моменту вступления Людовика VII на престол он уже был одним из наиболее опытных и влиятельных деятелей французского королевства.

Сугерий происходил не из знатного рода. Своего положения он достиг благодаря образованию, способностям и многолетней службе короне. Ещё при Людовике VI он участвовал в государственных делах и заслужил репутацию талантливого администратора и дипломата.

Для молодого короля опыт такого советника имел большое значение. Сугерий помогал сохранять преемственность управления и поддерживать авторитет королевской власти в первые годы нового царствования.

Известен Сугерий и благодаря своей деятельности в аббатстве Сен-Дени. По его инициативе в 1140-х годах началась масштабная перестройка монастырской церкви. Многие решения, применённые

при её строительстве, позднее станут характерными чертами готической архитектуры. Поэтому имя Сугерия часто связывают с возникновением нового архитектурного стиля, который в последующие столетия распространится по всей Западной Европе.

Для Элеоноры знакомство с Сугерием стало встречей с человеком, чьё влияние основывалось не на происхождении и не на военной силе, а на знаниях, опыте и политическом авторитете. Подобные фигуры играли всё более заметную роль в жизни французского государства.

Брак с Людовиком VII не изменил наследственных прав Элеоноры. Она оставалась герцогиней Аквитанской и законной владелицей земель, доставшихся ей после смерти отца.

Это обстоятельство определяло её особое положение при дворе. Большинство королев получали свой титул благодаря браку, тогда как Элеонора была не только супругой короля, но и самостоятельной наследницей одного из крупнейших владений Франции.

Аквитания сохраняла собственные традиции управления и собственную знать. Её связь с французской короной осуществлялась через систему вассальных отношений, существовавшую задолго до рождения Элеоноры. После её брака с Людовиком политическое значение этого союза возросло, однако

само герцогство не превратилось в часть королевского домена.

Поэтому положение молодой королевы заметно отличалось от положения многих её предшественниц. За её титулом стояли не только королевский двор и авторитет мужа, но и огромные владения на юге Франции.

Первые годы совместного правления Людовика VII и Элеоноры проходили относительно спокойно. Молодой король вместе с супругой путешествовал по своим владениям, принимал вассалов, подтверждал привилегии монастырей и городов и занимался повседневными государственными делами.

Как и другие средневековые монархи, Людовик не имел постоянной столицы в современном понимании этого слова. Королевский двор перемещался вместе с государем. Поездки по стране были необходимой частью управления, поскольку личное присутствие короля оставалось важнейшим проявлением его власти.

Элеонора участвовала в придворной и государственной жизни значительно активнее, чем можно было бы ожидать от средневековой королевы. Её имя встречается в королевских грамотах рядом с именем Людовика, что свидетельствует о её высоком положении при дворе и заметной роли в публичной жизни королевства.

Первые годы брака не дают оснований говорить о серьёзных разногласиях между супругами. Людовик и Элеонора были молоды, их положение казалось прочным, а союз французской короны с домом герцогов Аквитанских выглядел устойчивым.

Однако различия в воспитании, характерах и жизненном опыте постепенно начинали проявляться всё отчётливее.

Глава 6

Пламя Витри

Первые годы правления Людовика VII проходили относительно спокойно. Молодой король занимался повседневными делами управления, путешествовал по своим владениям и постепенно осваивал роль государя. Однако к началу 1140-х годов ему пришлось столкнуться с кризисом, который оказался одним из самых тяжёлых испытаний его царствования.

Поводом для конфликта стал спор вокруг архиепископской кафедры в Бурже. После смерти архиепископа возник вопрос о назначении преемника. Людовик поддерживал одного кандидата, тогда как папа римский выступил в пользу другого. Подобные разногласия не были редкостью для XII века. Назначение епископов и архиепископов затрагивало не только церковную, но и политическую сферу, поскольку высшее духовенство обладало значительным влиянием и крупными земельными владениями.

Разногласия вокруг Буржа постепенно вышли за рамки церковного спора. В конфликт оказался вовлечён граф Шампани Теобальд II — один из наиболее могущественных вассалов французской короны. Его владения занимали важное положение меж-

ду королевским доменом и восточными областями Франции, а влияние при дворе значительно превосходило влияние большинства других графов. Теобальд был не только крупным феодалом, но и опытным политиком, умевшим находить союзников среди знати и духовенства. Для Людовика столкновение с графом Шампани стало серьёзным испытанием. Король стремился укрепить собственный авторитет и показать, что способен проводить самостоятельную политику. Теобальд, в свою очередь, не собирался уступать под давлением короны. Постепенно спор вокруг Буржа превратился в вопрос о том, насколько далеко может распространяться власть французского короля в отношениях с крупнейшими вассалами.

К 1142 году противостояние переросло в вооружённый конфликт. По меркам эпохи эта война не была особенно крупной. Средневековые войны редко напоминали масштабные кампании более поздних времён. Обычно они состояли из осад, набегов и разорения земель противника. Полководцы стремились не столько уничтожить неприятельскую армию в генеральном сражении, сколько подорвать его возможности к сопротивлению и вынудить к уступкам. Королевские войска вторглись в земли Шампани. Разорялись деревни, уничтожались запасы продовольствия, жители покидали свои дома, спасаясь от армии. Подобные действия считались обычной ча-

стью войны, однако для местного населения они оборачивались голодом, разорением и гибелью.

Одним из эпизодов кампании стала осада города Витри. Во время штурма вспыхнул пожар, который быстро распространился по городу. Многие жители пытались укрыться в церкви, надеясь найти там спасение. Однако огонь добрался и до храма.

Средневековые источники расходятся в оценках числа погибших. Одни хронисты говорят о нескольких сотнях жертв, другие называют значительно большие цифры. Установить точное число невозможно. Тем не менее все свидетельства сходятся в одном: трагедия оказалась чрезвычайно тяжёлой и унесла множество жизней. Именно поэтому пожар в Витри сохранился в памяти современников гораздо лучше многих других эпизодов войны. Для людей XII века гибель мирных жителей сама по себе не была чем-то необычным. Однако массовая смерть людей, сгоревших в церкви, воспринималась как событие исключительное.

Для Людовика VII Витри стало глубоким потрясением. В отличие от некоторых своих современников он воспринимал войну не только как инструмент политики, но и как нравственную проблему. Позднейшие хронисты неоднократно возвращались к этому эпизоду, связывая его с дальнейшими решениями короля и его стремлением к духовному искуплению. Историки по-разному оценивают степень

влияния трагедии в Витри на последующие поступки Людовика. Вероятно, причины его решений были более сложными и не сводились к одному событию. Однако нет сомнений, что память о пожаре сохранилась у него на долгие годы.

В это же время всё более заметную роль в жизни французского королевства играл Бернар Клервоский. Уже при жизни он считался одной из самых авторитетных фигур западного христианского мира. Монах-цистерцианец, проповедник и богослов, Бернар пользовался уважением не только среди духовенства, но и среди правителей Европы. К его мнению прислушивались короли, князья и папы римские. Людовик VII относился к Бернару с большим почтением. Для короля, стремившегося жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, мнение знаменитого аббата имело особое значение. Именно Бернару позднее папа Евгений III поручит проповедь нового крестового похода. Его выступления во Франции и германских землях вызовут огромный отклик. Для многих современников участие в походе станет не столько политическим решением, сколько ответом на призыв человека, которого считали нравственным авторитетом эпохи.

Пока Франция переживала последствия войны в Шампани, на Востоке происходили события, которые вскоре привлекли внимание всей христианской Европы. В 1144 году правитель Мосула и Алеппо

Имад ад-Дин Занги захватил Эдессу. Для современного читателя это название может мало о чём говорить, однако для людей XII века значение Эдессы было огромным. После Первого крестового похода графство Эдесское стало первым государством крестоносцев на Востоке. Оно существовало почти полвека и воспринималось как один из символов успеха христианского завоевания Святой земли.

В момент падения Эдессой управлял Жослен II де Куртене. Хотя его владения находились далеко на Востоке, сам он принадлежал к роду, хорошо известному французской знати. Поэтому известие о гибели графства воспринималось не как отвлечённая новость из далёких земель, а как удар по одному из государств, созданных участниками Первого крестового похода.

Падение Эдессы стало первым крупным поражением крестоносцев после побед конца XI века. Весть о её захвате вызвала серьёзную тревогу в западноевропейских странах. Многие увидели в случившемся свидетельство того, что христианские владения на Востоке находятся под угрозой.

В Риме и при крупнейших дворах Европы начались обсуждения нового крестового похода. Постепенно эта идея приобретала всё больше сторонников. Одним из её наиболее влиятельных проповедников станет Бернар Клервоский. Весть о падении Эдессы достигла Франции. Для Людовика VII

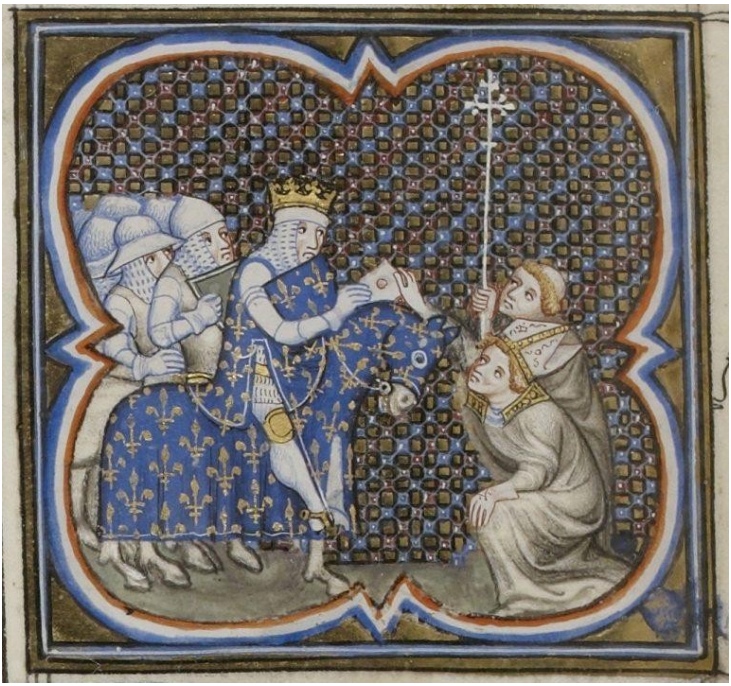
этот вопрос имел не только политическое, но и глубоко личное значение. Его религиозность, представления о долге христианского государя и переживания, связанные с трагедией в Витри, делали участие в походе особенно значимым. Идея нового крестового похода постепенно становилась частью европейской политики.

Глава 7

Король принимает крест

Осенью 1145 года во Франции всё чаще говорили о событиях на Востоке. Годом ранее пала Эдесса — первое государство крестоносцев, возникшее после Первого крестового похода. Для христианской Европы это известие стало тяжёлым ударом. Со времени взятия Иерусалима прошло менее пятидесяти лет, и многим ещё казалось, что положение крестоносцев постепенно укрепляется. Падение Эдессы показало, что их владения остаются уязвимыми.

Папа Евгений III призвал правителей Западной Европы организовать новый крестовый поход для помощи государствам крестоносцев. Однако одного папского обращения было недостаточно. Для успеха предприятия требовалась поддержка людей, способных убедить тысячи рыцарей и паломников покинуть свои дома и отправиться за тысячи километров от родины. Особая роль в этих событиях принадлежала Бернару Клервоскому. К середине XII века его авторитет был настолько велик, что к его мнению прислушивались не только церковные деятели, но и европейские правители. Именно ему папа поручил проповедь нового похода.



Людовик VII принимает крест. Средневековая миниатюра.

Весной 1146 года в бургундском Везле состоялось собрание, ставшее одним из самых известных событий эпохи. Здесь присутствовали король Франции, представители знати, духовенства и многочисленные паломники. Источники по-разному описывают подробности происходившего, однако все они сходятся в одном: проповедь Бернара произвела огромное впечатление на слушателей. Хронисты

рассказывают, что желающих принять крест оказалось так много, что заранее приготовленных матерчатых крестов не хватило. Тогда Бернар якобы начал разрывать собственную одежду, чтобы изготовить новые. Проверить достоверность этой истории невозможно, однако она хорошо показывает, какое впечатление выступление аббата произвело на современников. Принять крест означало публично дать обет участия в походе. После этого человек считался крестоносцем и принимал на себя религиозные обязательства, от которых уже нельзя было отказаться без серьёзных оснований. Для многих участников это решение меняло всю дальнейшую жизнь на несколько лет вперёд.

Для Людовика VII участие в походе имело особое значение. Король воспринимал его не только как политическое предприятие. Он искренне верил, что выполняет долг христианского государя, помогая единоверцам на Востоке. Немалую роль играли и переживания, связанные с событиями последних лет. Трагедия в Витри по-прежнему оставалась одним из самых тяжёлых воспоминаний его жизни. Историки по-разному оценивают влияние этой трагедии на решение короля. Вероятно, она была лишь одним из нескольких факторов. Однако для самого Людовика участие в походе несомненно имело глубокий религиозный смысл. Так или иначе, решение

было принято. Французский король собирался отправиться на Восток.

Решение Людовика не означало автоматически, что в поход отправится и королева. Перед Элеонорой стоял непростой выбор. Она была не только супругой французского короля, но и герцогиней Аквитанской, владетельницей одного из крупнейших и богатейших княжеств Франции. Длительное отсутствие правителя всегда создавало трудности для управления. Поход на Восток был связан с серьёзным риском, а его продолжительность невозможно было предсказать заранее. Дорога занимала многие месяцы, проходила через чужие страны и требовала огромных затрат сил и средств.

Вместе с тем участие в крестовом походе соответствовало представлениям эпохи о благочестии и христианском долге. Для Элеоноры решение сопровождать мужа не выглядело необычным. Напротив, оно вполне укладывалось в систему ценностей, в которой она была воспитана. Существовало и другое обстоятельство. Как герцогиня Аквитанская, Элеонора обладала собственными вассалами и пользовалась значительным авторитетом среди знати своих владений. Многие аквитанские рыцари приняли крест вслед за своей госпожой. Таким образом, её участие в походе имело не только личное, но и политическое значение.

Когда решение было принято окончательно, стало ясно, что на Восток отправляется не просто королевская чета. В поход выступали король Франции и герцогиня Аквитанская — два правителя, каждый из которых вёл за собой собственных вассалов и сторонников.

Позднейшая литература создала множество легенд об участии женщин во Втором крестовом походе. Особенно часто они связаны с именем Элеоноры. Её изображали предводительницей отрядов женщин, переодетых амазонками, и наделяли ролью, которую источники не подтверждают.

Подобные рассказы появились значительно позже описываемых событий. Современные исследователи относятся к ним с большой осторожностью.

Вместе с тем участие женщин в крестовых походах не было чем-то необычным. Среди участников похода находились жёны рыцарей, представительницы знатных семей, паломницы и служанки. Одни сопровождали родственников, другие руководствовались религиозными побуждениями.

Элеонора стала самой известной женщиной Второго крестового похода, однако её присутствие в армии не было исключением из правил. Необычным было другое: статус королевы Франции и одновременно наследственной правительницы Аквитании придавал её участию особое значение.

Подготовка к экспедиции заняла многие месяцы. Требовалось собрать средства, обеспечить снабжение армии и решить вопросы управления королевством на время отсутствия короля. В поход собирались не только рыцари и их дружины, но и многочисленные паломники, духовные лица и слуги.

Маршрут французской армии проходил через земли Священной Римской империи и Балканы к Константинополю, а затем через Малую Азию на Восток. Для большинства участников это путешествие становилось самым дальним в их жизни. Многие никогда прежде не покидали родных областей и теперь отправлялись в путь через страны, о которых знали лишь по рассказам путешественников и хроникам.

Летом 1147 года французское войско выступило в поход. Вместе с королём отправилась и Элеонора.

Второй крестовый поход начинался в атмосфере больших надежд. Его участники верили, что смогут помочь христианским владениям на Востоке и повторить успех своих предшественников.

Глава 8

Дорога в Антиохию

Летом 1147 года французская армия двинулась на восток. Для большинства участников похода это путешествие становилось самым дальним в их жизни. Многие никогда прежде не покидали родных областей и теперь отправлялись через земли, о которых знали лишь по рассказам паломников, купцов и хроникам.

Путь пролегал через Германию, Венгрию и Балканы к владениям Восточной Римской империи. Люди XII века не называли её Византией. Для её жителей она оставалась Римской империей, а её правители считали себя законными наследниками древних римских императоров. Именно здесь французским крестоносцам предстояло впервые в полной мере познакомиться с иной традицией христианского мира.

Осенью 1147 года армия Людовика VII достигла Константинополя. Ни один город Западной Европы не мог сравниться с ним по размерам, богатству и значению. Даже Париж, резиденция французских королей, выглядел значительно скромнее. Историки по-разному оценивают численность населения Константинополя в середине XII века, однако несомненно, что он принадлежал к крупнейшим городам

своего времени. Город был крупным торговым и политическим центром. Через его гавани проходили товары из различных частей Средиземноморья, а императорский двор привлекал послов, купцов и путешественников из многих стран. Для западноевропейских рыцарей знакомство с этим городом становилось настоящим откровением. Они сталкивались с государством, обладавшим многовековыми традициями управления, развитой дипломатией и значительными материальными ресурсами. Многие впервые видели столь крупный и сложный городской мир.

Во главе империи стоял император Мануил I Комнин. Он принадлежал к династии, сыгравшей важную роль в восстановлении могущества государства после кризисов XI века. Современники отмечали его ум, энергичность и дипломатические способности.

Мануил хорошо понимал двойственный характер крестовых походов. С одной стороны, крестоносцы приходили как союзники в борьбе против мусульманских государств. С другой — огромные вооружённые армии, проходившие через владения империи, могли представлять серьёзную угрозу её безопасности.

Недоверие между западными рыцарями и византийскими властями возникло ещё во время Первого крестового похода и полностью не исчезло.

Поэтому обе стороны старались соблюдать союзнические отношения, одновременно внимательно наблюдая друг за другом.

Многие западные рыцари подозревали византийцев в чрезмерной осторожности и склонности к дипломатическим компромиссам с мусульманскими правителями. В Константинополе, напротив, опасались непредсказуемости вооружённых западных армий, уже не раз создававших проблемы империи. Эти противоречия сопровождали участников похода на всём дальнейшем пути.

О личных впечатлениях Элеоноры от византийской столицы известно очень мало. Она не оставила ни дневников, ни писем, которые позволили бы заглянуть в её мысли. Тем не менее трудно представить, чтобы Константинополь не произвёл на неё сильного впечатления. Элеонора выросла в Аквитании — одном из наиболее развитых и культурных регионов Западной Европы. Однако даже там не существовало ничего сопоставимого с византийской столицей. Перед ней открывался мир императорских дворцов, мраморных зданий, великолепных храмов и сложной придворной культуры. Здесь сохранялись традиции, восходившие к поздней античности, а государственный аппарат отличался такой степенью организации, которая была непривычна для большинства западноевропейских правителей. Для королевы это было знакомство с ещё одной стороной

христианского мира, значительно отличавшейся от той, к которой она привыкла во Франции.

После переправы через Босфор началась наиболее трудная часть похода. Французская армия вступила в Малую Азию, где ей предстояло преодолеть огромные расстояния в тяжёлых условиях. Проблемы возникали одна за другой. Не хватало продовольствия, дороги часто оказывались неудобными для передвижения больших масс людей, а климат был непривычен для многих участников похода. Жаркие дни сменялись холодными ночами, люди и животные быстро уставали.

Дополнительную опасность представляли турецкие отряды. Они избегали крупных сражений и предпочитали нападать внезапно, нанося удары по обозам и отставшим подразделениям. Такая тактика была непривычна для западных рыцарей, привыкших к более прямолинейным формам ведения войны. Постепенно армия теряла силы. Затянувшийся марш становился серьёзным испытанием как для рядовых участников похода, так и для его руководителей.

Особенно тяжёлые события произошли зимой 1148 года во время перехода через горный район возле горы Кадм. В сложной местности части армии оказались растянуты на большом расстоянии друг от друга. Связь между подразделениями нарушилась, а управление войсками стало значительно труднее.

Этим воспользовались турецкие силы. Их нападение привело к серьёзным потерям. Погибли многие рыцари, были утрачены обозы и запасы продовольствия. Хотя французская армия сохранила способность продолжать поход, её положение заметно ухудшилось.

Сам Людовик VII едва избежал гибели. По свидетельству некоторых хронистов, во время боя он оказался отрезан от основной части войска и был вынужден искать спасения среди скал. Позднейшие авторы превратили этот эпизод почти в легенду, подчёркивая личную храбрость короля. Насколько точны эти рассказы, установить трудно, однако они показывают, какое впечатление произвели события у горы Кадм на современников.

Современники по-разному объясняли причины случившегося. Одни возлагали ответственность на командование, другие говорили о неудачном выборе маршрута, третьи видели в произошедшем проявление Божьей воли. Как бы то ни было, настроение участников похода заметно изменилось. Надежды и воодушевление, сопровождавшие выступление из Франции, постепенно уступали место усталости и тревоге.

Весной 1148 года французская армия достигла Антиохии — одного из крупнейших государств крестоносцев на Востоке. После трудного перехода через Малую Азию город показался многим участникам похода долгожданным местом отдыха и восстановления сил.

Глава 9
Антиохия и скандал

Когда весной 1148 года Элеонора прибыла в Антиохию, она оказалась в обстановке, которая была ей гораздо ближе, чем двор Людовика VII. После долгих месяцев пути через Малую Азию здесь вновь звучала речь южной Франции, а среди местной знати было немало выходцев из тех же земель, где прошло её детство.

Антиохийское княжество занимало особое место среди государств крестоносцев. Оно возникло после Первого крестового похода и считалось одним из важнейших владений латинского Востока. Однако его положение оставалось уязвимым. Княжество располагалось на северной границе мира крестоносцев и постоянно сталкивалось с угрозой со стороны соседних мусульманских правителей. Его безопасность зависела не только от собственных сил, но и от способности получать поддержку союзников.

Особое место в жизни княжества занимал его правитель Раймунд Пуатевинский — родной дядя Элеоноры. Будучи младшим сыном Гийома IX Аквитанского и братом покойного Гийома X, он не рассчитывал на крупное наследство в Европе. Однако обстоятельства привели его на Восток. В 1136 году он

женился на княгине Констанции и стал правителем Антиохии.

Современники описывали Раймунда как энергичного и честолюбивого человека. Многие годы он провёл в постоянной борьбе за безопасность своих владений и хорошо понимал положение княжества. В отличие от большинства западноевропейских участников похода он смотрел на происходящее глазами правителя, ежедневно сталкивавшегося с угрозами на своих границах.

К моменту прибытия французской армии Раймунд прожил на Востоке более десяти лет. За это время он успел хорошо изучить местную политическую обстановку, отношения между мусульманскими правителями, государствами крестоносцев и Восточной Римской империей. Его взгляды на задачи похода основывались не на общих представлениях о Святой земле, а на практическом опыте управления приграничным княжеством. Именно поэтому Раймунд предлагал использовать прибывшие крестоносные армии для похода против Алеппо. С его точки зрения это был наиболее разумный шаг. Алеппо являлся одним из важнейших центров мусульманской власти в Северной Сирии и представлял постоянную угрозу для Антиохии. Укрепление позиций княжества могло изменить соотношение сил в регионе и облегчить защиту государств крестоносцев.

Людовик VII придерживался иного мнения. Для него главной целью похода оставался Иерусалим. Посещение Святых мест воспринималось не только как политическая задача, но и как исполнение религиозного долга. Различие взглядов постепенно превратилось в серьёзное разногласие.

Источники позволяют достаточно уверенно говорить о том, что Элеонора поддерживала позицию Раймунда. Такое решение имело несколько причин. Раймунд был её родственником, однако дело едва ли сводилось только к семейным чувствам. Элеонора выросла в той же культурной среде, что и князь Антиохии. Их объединяли не только родственные связи, но и общий язык, сходные придворные традиции и схожее понимание политической жизни.

Как наследственная правительница Аквитании, она с детства наблюдала переговоры, союзы и конфликты между крупными сеньорами. Поэтому практические доводы Раймунда могли казаться ей более убедительными, чем стремление продолжать путь к Иерусалиму независимо от изменившейся обстановки.

Именно в Антиохии возникли слухи, которые впоследствии получили широкое распространение. Некоторые хронисты намекали на чрезмерную близость между Элеонорой и Раймундом. Позднее эти намёки превратились в рассказы о любовной связи между племянницей и дядей. Достоверных доказа-

тельств подобных отношений источники не содержат. Более того, значительная часть таких сообщений появилась уже после открытого конфликта между Элеонорой и Людовиком. Поэтому большинство современных исследователей относится к этим рассказам весьма осторожно. Политические разногласия между королём и королевой могли показаться современникам менее понятным объяснением событий, чем история о личной привязанности.

Следует учитывать и другое обстоятельство. Для многих средневековых авторов активное участие женщины в политическом споре само по себе выглядело необычным. Поэтому позднейшие хронисты нередко объясняли конфликт личными мотивами там, где речь могла идти о различии политических взглядов.

Кризис достиг наибольшей остроты, когда Элеонора отказалась поддержать дальнейшие планы мужа и выразила желание остаться в Антиохии. Источники расходятся в деталях, однако не оставляют сомнений в том, что отношения между супругами серьёзно ухудшились. В некоторых хрониках даже упоминаются разговоры о возможности расторжения брака по причине родства супругов — обстоятельства, которое впоследствии действительно будет использовано при признании их брака недействительным.

Для Людовика происходящее было не только семейным конфликтом. Речь шла и о королевском авторитете. Король не мог допустить, чтобы его решение открыто оспаривалось королевой на глазах у всей армии и правителей государств крестоносцев.

По некоторым свидетельствам, отъезд произошёл не без сопротивления со стороны Элеоноры. Точные обстоятельства остаются предметом споров, однако очевидно, что решение Людовика было принято вопреки её желанию. В конечном итоге Людовик настоял на отъезде. Французская королевская чета покинула Антиохию и направилась к Иерусалиму. Средневековые авторы описывали эти события по-разному, иногда явно стремясь усилить драматизм происходившего. Однако общий результат известен. Раймунд остался в своём княжестве, а французский король и королева продолжили путь на юг.

Внешне конфликт был исчерпан. Однако события в Антиохии оставили глубокий след в отношениях между супругами. Разногласия, которые прежде существовали лишь в скрытой форме, теперь стали очевидны для окружающих.

Летом 1148 года Людовик и Элеонора прибыли в Иерусалим. Для Людовика это было исполнением цели, ради которой он принял крест.

Однако к этому времени положение крестоносцев выглядело далеко не столь благоприятным, как ожидалось при начале экспедиции. Потери в Малой Азии, разногласия между союзниками и отсутствиеединого плана действий заставляли многих участников смотреть на происходящее значительно менее оптимистично, чем двумя годами ранее.

Глава 10

Дамаск

Летом 1148 года руководители Второго крестового похода должны были решить, каким будет следующий шаг экспедиции. Несмотря на понесённые потери, в Святой земле всё ещё находились значительные силы французских, германских и местных правителей. Вопрос заключался в том, как использовать их наиболее эффективно. В июне 1148 года в Акре состоялся совет, на котором присутствовали Людовик VII, германский король Конрад III, правители Иерусалимского королевства и представители знати государств крестоносцев.

Обсуждалось несколько возможных направлений действий. Однако после долгих обсуждений было принято решение начать поход на Дамаск. Совет в Акре стал одним из наиболее значительных собраний руководителей крестового похода. Здесь встретились западноевропейские монархи, правители Иерусалимского королевства и представители других государств крестоносцев. Несмотря на общую цель, их интересы не всегда совпадали. Каждый участник по-своему представлял задачи похода и угрозы, с которыми сталкивались христианские владения на Востоке.

Тем не менее именно в Акре было принято решение, определившее дальнейший ход всей экспедиции. Выбор выглядел вполне понятным. Дамаск был одним из крупнейших и богатейших городов региона и занимал важное стратегическое положение. Контроль над ним мог существенно укрепить позиции государств крестоносцев в Сирии.

Вместе с тем это решение имело и свои слабые стороны. Дамаск принадлежал к числу древнейших городов Ближнего Востока и на протяжении многих столетий оставался важным торговым, культурным и политическим центром. Его захват означал бы не только военный успех, но и крупную символическую победу для участников похода.

На протяжении предшествующих лет отношения между Дамаском и Иерусалимским королевством не всегда были враждебными. В отдельные периоды обе стороны даже сотрудничали против более опасных противников. Поэтому нападение на город означало отказ от сложившейся системы союзов и соглашений.

Уже современники задавались вопросом, был ли этот выбор действительно наиболее удачным. Причины решения остаются предметом споров среди историков. Вероятно, свою роль сыграли как военные расчёты, так и стремление добиться крупного и впечатляющего успеха после трудностей предыдущих месяцев.

В июле 1148 года армия подошла к стенам Дамаска. Город славился своими садами и системой орошения, благодаря которой его окрестности считались одними из наиболее плодородных земель региона. Однако именно эти особенности создавали дополнительные трудности для осаждавших. Сады и каналы затрудняли передвижение крупных воинских соединений, а защитники хорошо знали местность и умело использовали её преимущества. Первые дни операции складывались сравнительно успешно. Крестоносцы сумели приблизиться к укреплениям и оказать серьёзное давление на защитников города. Некоторым участникам похода даже показалось, что победа близка.

Однако вскоре между союзниками начали возникать разногласия. Положение армии осложнялось нехваткой продовольствия и трудностями снабжения. Одновременно распространялись слухи о тайных переговорах, взаимном недоверии и соперничестве между различными группами участников похода. Особенно тяжёлые последствия имело решение изменить направление главного удара. Армия переместилась к другому участку городских укреплений, где условия оказались менее благоприятными. Вместо ожидаемых преимуществ крестоносцы столкнулись с новыми трудностями. Осада продолжалась всего несколько дней. Когда появилась угроза под-

хода мусульманских подкреплений, командование предпочло прекратить операцию и отступить.

Неудача под Дамаском произвела тяжёлое впечатление на современников именно потому, что ей предшествовали огромные усилия. Два крупнейших правителя Западной Европы лично прибыли на Восток во главе своих армий, однако поход завершился без заметных результатов. Для многих участников это стало серьёзным разочарованием. Для современников произошедшее стало тяжёлым ударом. Поход, подготовка которого заняла несколько лет и потребовала огромных затрат, не достиг своих целей. При этом участники событий так и не пришли к единому мнению о причинах неудачи. Одни обвиняли руководителей Иерусалимского королевства, другие — западных монархов, третьи объясняли поражение религиозными причинами.

После Дамаска стало очевидно, что Второй крестовый поход не оправдал ожиданий. Эдесса не была возвращена, положение государств крестоносцев существенно не улучшилось, а авторитет руководителей экспедиции оказался подорван. Для Бернара Клервоского провал похода стал серьёзным испытанием. Ему пришлось отвечать на вопросы современников, пытавшихся понять причины неудачи. Не менее тяжёлым оказалось случившееся и для Людовика VII. Король принимал крест как глубоко религиозное решение и связывал с походом

большие надежды. Теперь ему предстояло возвращаться домой без победы.

События последних лет сказались и на отношениях между супругами. Конфликт в Антиохии не был забыт. Более того, неудачи похода сделали существующие разногласия ещё заметнее. К этому времени у Людовика и Элеоноры было две дочери — Мария и Алиса. Наследника мужского пола по-прежнему не было, что постепенно превращалось в серьёзную династическую проблему. Однако дело заключалось не только в вопросе престолонаследия. Король и королева всё чаще обнаруживали различие взглядов на политику, власть и собственное место в мире.

В 1149 году началось возвращение в Европу. Обратный путь оказался долгим и непростым. Во время морского путешествия шторм разлучил корабли Людовика и Элеоноры, и лишь позднее супруги вновь встретились в Южной Италии. Крестовый поход завершался. Людовик и Элеонора возвращались во Францию после нескольких лет отсутствия. За это время многое изменилось как в их жизни, так и в их отношениях друг с другом. Вопросы, которые прежде удавалось отодвигать на второй план, теперь становились всё более заметными.

Глава 11

Возвращение

После неудачи под Дамаском участники Второго крестового похода постепенно осознали, что экспедиция не достигла поставленных целей. Эдесса не была возвращена, положение государств крестоносцев существенно не улучшилось, а огромные усилия, затраченные на организацию похода, не принесли ожидаемого результата.

Для Людовика VII это стало тяжёлым разочарованием. Он принимал крест как глубоко религиозное решение и связывал с походом большие надежды. Теперь ему предстояло возвращаться во Францию без победы.

Элеонора также завершала важный этап своей жизни. За годы путешествия она увидела Константинополь, Малую Азию, государства крестоносцев и дворы правителей Восточного Средиземноморья. Этот опыт значительно расширил её представления о мире за пределами Франции.

Обратная дорога началась в 1149 году. Значительную часть пути предстояло преодолеть морем. Для людей XII века подобное путешествие всегда было связано с риском. Судоходство во многом зависело от погоды, а сильный шторм мог изменить маршрут или привести к гибели корабля.

Во время плавания суда, на которых находились Людовик и Элеонора, действительно были разлучены бурей. На некоторое время супруги потеряли связь друг с другом. Позднейшие хронисты нередко придавали этому эпизоду символическое значение, однако подобные происшествия были обычным явлением для средневекового мореплавания.

Тем не менее разлука оказалась реальной и ещё раз напомнила о трудностях путешествия, которое продолжалось уже несколько лет.

Во время возвращения пути участников похода прошли через владения Сицилийского королевства. В середине XII века это государство принадлежало к числу наиболее богатых и необычных держав Средиземноморья.

Король Рожер II сумел создать многонациональное государство, в котором сосуществовали латинские христиане, греки и арабы. При дворе использовались различные языки, а административная система сочетала традиции нескольких культур.

Для путешественников из Западной Европы знакомство с Сицилией становилось ещё одним свидетельством того, насколько разнообразным был средиземноморский мир.

Хотя подробности пребывания Элеоноры на острове известны плохо, знакомство с этой средой дополняло опыт, полученный ею во время крестового похода.

После возвращения в Италию внимание к французским супругам проявил папа Евгений III. Провал крестового похода оказался серьёзным ударом и для папства, которое поддерживало организацию экспедиции.серьёзным ударом и для папства, которое поддерживало организацию экспедиции.

До Рима уже дошли сведения о разногласиях между Людовиком и Элеонорой. Особое внимание привлекали события в Антиохии и слухи, сопровождавшие пребывание королевы при дворе Раймунда Пуатевинского. Не менее важным оставался и вопрос наследования. Несмотря на долгие годы брака, у супругов не было сына. Для династии Капетингов это обстоятельство имело большое значение. Отсутствие наследника мужского пола вызывало беспокойство не только в королевской семье, но и среди знати, для которой вопрос престолонаследия был напрямую связан со стабильностью государства.

Евгений III хорошо понимал значение этого союза. Речь шла не только о судьбе королевской семьи, но и о политическом положении Франции и Аквитании. Поэтому папа стремился примирить супругов и сохранить их брак.

Источники сохранили различные рассказы о встречах папы с королём и королевой. Детали этих сообщений отличаются, однако большинство исследователей сходится в том, что Евгений III действительно предпринимал попытки восстановить согла-

сие между ними. По некоторым сообщениям, папа даже стремился создать условия для примирения супругов и восстановления семейного согласия. Насколько успешными были эти усилия, сказать трудно, однако они показывают, какое значение придавалось сохранению этого брака.

В середине XII века будущее этого союза ещё не казалось предрешённым. Несмотря на накопившиеся разногласия, многие современники рассчитывали, что супругам удастся сохранить отношения и обеспечить продолжение династии.

Когда Людовик и Элеонора наконец вернулись во Францию, прошло уже несколько лет с начала похода. За это время изменились не только обстоятельства, но и сами участники событий.

Людовик вернулся более опытным и осторожным правителем. Пережитые неудачи заставили его иначе смотреть на многие вопросы, связанные с войной и политикой.

Элеонора также изменилась. Путешествие познакомило её с культурами и государствами, значительно отличавшимися от привычного ей мира Западной Европы.

Внешне королевская семья сохраняла единство. Людовик и Элеонора продолжали исполнять обязанности короля и королевы, участвовали в управлении государством и оставались одной из самых влиятельных супружеских пар Европы.

Однако события крестового похода оставили глубокий след в их отношениях. Разногласия, проявившиеся на Востоке, не исчезли после возвращения домой. Напротив, теперь им предстояло искать ответы на вопросы, которые в прежние годы удавалось откладывать.

К началу 1150-х годов отношения между Людовиком и Элеонорой оставались внешне благополучными, однако причины прежних конфликтов никуда не исчезли. Вопрос о будущем их брака постепенно превращался из семейной проблемы в политическую.

Глава 12

Последние годы брака

Вернувшись из крестового похода, Людовик VII и Элеонора вновь заняли своё место во главе французского королевства. Королевский двор вернулся к привычным заботам: управлению владениями, отношениям с крупнейшими вассалами короны и церковной политике. После долгих лет путешествий и военных неудач жизнь постепенно входила в обычное русло.

Разногласия, проявившиеся во время похода, никуда не исчезли. Однако говорить о немедленном распаде семьи было бы неверно. В последующие годы супруги продолжали совместную жизнь, исполняли свои обязанности и оставались одной из самых влиятельных пар Западной Европы.

Однако спокойствие оказалось недолгим. Королю по-прежнему приходилось решать споры между вассалами, поддерживать отношения с церковью и следить за сохранением королевского авторитета. Крестовый поход не усилил положение французской монархии, и многие проблемы, существовавшие до отъезда на Восток, оставались нерешёнными.

К началу 1150-х годов Людовик и Элеонора принадлежали к числу наиболее опытных правителей своего поколения. За их плечами находились

годы управления государством, участие в крестовом походе и множество политических кризисов. Но общий опыт не всегда сближает людей.

Людовик становился всё более благочестивым и осторожным. Он предпочитал принимать решения после долгих размышлений и нередко искал поддержки церковных авторитетов. Элеонора сохраняла энергию и самостоятельность, которыми отличалась с юности. Она активно занималась делами своих владений и всё чаще обращала внимание на положение Аквитании.

Источники не рисуют картину непрерывных ссор и открытой вражды. Скорее речь шла о постепенном отдалении двух людей, которые всё меньше смотрели на мир одинаково.

Около 1150 года у супругов родилась вторая дочь — Алиса Французская.

Сам факт её рождения показывает, насколько осторожно следует относиться к позднейшим рассказам о полном разрыве между Людовиком и Элеонорой сразу после событий в Антиохии. Если бы отношения между супругами окончательно прекратились ещё на Востоке, появление ребёнка было бы трудно объяснить.

Для королевской семьи рождение дочери стало радостным событием. Однако главная политическая проблема оставалась нерешённой. Наследника мужского пола по-прежнему не было.

Невозможно сказать, какое место этот вопрос занимал в личных отношениях супругов. Однако для окружения короля он имел огромное значение. Дом Капетингов, правивший Францией с конца X века, привык к относительно стабильной передаче власти от отца к сыну. Любая неопределённость вызывала беспокойство.

В последние годы брака особенно заметным стало различие между двумя центрами жизни Элеоноры — королевским двором и Аквитанией.

Для северофранцузской знати Аквитания оставалась богатым, своеобразным и не вполне понятным регионом. Для самой Элеоноры это была родина, источник её власти и основа её политического положения.

Многие историки полагают, что после крестового похода её интерес к собственным владениям заметно усилился. Она всё чаще смотрела на себя не только как на королеву Франции, но и как на герцогиню Аквитанскую.

Это было вполне естественно. Королевский титул она получила благодаря браку, тогда как Аквитания принадлежала ей по праву рождения и являлась наследием её предков.

В отличие от большинства европейских королев своего времени, Элеонора обладала собственным наследственным владением огромных размеров. Её власть в Аквитании не зависела от французской ко-

роны и существовала независимо от её брака с Людовиком. Это обстоятельство придавало её положению особый характер и неизбежно влияло на отношения супругов.

Возвращение во Францию вновь напомнило о различии интересов королевской власти и крупнейших владетелей королевства. Людовик прежде всего оставался королём Франции, тогда как Элеонора была не только королевой, но и наследственной правительницей огромного герцогства. Эти роли не всегда противоречили друг другу, однако далеко не всегда совпадали.Именно в эти годы всё чаще вспоминали о степени родства между супругами.

Когда пятнадцать лет назад заключался их брак, этот вопрос никого особенно не беспокоил. Теперь же о нём начали говорить всё чаще.

В подобных обстоятельствах средневековые правители оказывались нередко. Каноническое право подробно регулировало брачные отношения, и при желании почти всегда можно было найти доводы как в пользу сохранения брака, так и в пользу его расторжения.

Поэтому дело заключалось не столько в юридических тонкостях, сколько в политической целесообразности. Пока союз считался полезным, родство оставалось второстепенной проблемой. Когда преимущества брака начали вызывать сомне-

ния, тот же самый вопрос приобрёл совершенно иной вес.

Само по себе родство супругов не являлось новым обстоятельством. Оно существовало и в день заключения брака. Изменилось другое: к началу 1150-х годов всё больше людей начинали задаваться вопросом, сохраняет ли этот союз тот смысл, который имел прежде.

Крупные исторические перемены далеко не всегда начинаются с громких событий. Иногда они вызревают постепенно, почти незаметно для современников.

Мы не знаем точного дня, когда Людовик и Элеонора окончательно поняли, что их совместная жизнь подходит к концу. Скорее всего, такого дня просто не существовало.

Были месяцы размышлений, разговоров и поисков выхода из сложившейся ситуации. Были советники, родственники и церковные деятели, предлагавшие свои решения. Были политические расчёты, неизбежные для людей их положения.

К началу 1152 года стало ясно лишь одно: сохранить брак будет чрезвычайно трудно. Именно тогда вопрос о родстве, много лет остававшийся второстепенным, начал превращаться в юридическое основание для признания брака недействительным.

Ни современники, ни сами участники событий ещё не могли в полной мере оценить последствия

будущего решения. Однако судьба союза, который на протяжении пятнадцати лет связывал французскую корону и Аквитанию, быстро приближалась к развязке. Вопрос, который долгое время оставался предметом семейных и церковных обсуждений, вскоре должен был получить официальное решение.

Глава 13

Развод

К началу 1152 года судьба брака Людовика VII и Элеоноры Аквитанской была фактически решена. После пятнадцати лет совместной жизни супругов разделяли не только различия характеров и взглядов, но и политические обстоятельства, которые с каждым годом становились всё более заметными.

Когда-то их союз считался одним из самых выгодных браков Европы. Молодой французский король получил в жёны наследницу богатейшего герцогства Западной Европы, а Элеонора стала королевой Франции. Однако со временем преимущества этого союза перестали казаться столь очевидными.

Людовик вырос при дворе, где ценились благочестие, скромность и верность церковным традициям. Ещё в юности его готовили к духовной карьере, и многие черты характера, сформировавшиеся в те годы, сохранились на всю жизнь.

Элеонора воспитывалась в совершенно иной среде. Двор Аквитании был одним из наиболее известных культурных центров своего времени. Здесь ценились поэзия, музыка, рыцарская культура и политическая самостоятельность крупных сеньоров. Герцогиня с юности привыкла к активному участию в делах своих владений.

К началу 1150-х годов супруги всё чаще жили отдельно друг от друга, исполняя скорее государственные обязанности, чем семейные.

Наиболее серьёзной причиной тревоги оставалось отсутствие сына.

За пятнадцать лет брака Элеонора родила двух дочерей — Марию и Алису. Обе девочки принадлежали к королевскому дому, однако по представлениям XII века этого было недостаточно. Французская монархия нуждалась в наследнике мужского пола.

Капетинги правили Францией с конца X века. За это время передача власти от отца к сыну стала важнейшей гарантией устойчивости государства. Каждый новый король стремился оставить после себя наследника, чтобы избежать междоусобиц и борьбы за престол.

С возрастом Людовика надежды на рождение сына становились всё слабее. При дворе всё чаще задавались вопросом, сможет ли существующий брак решить проблему престолонаследия.

Для короля это был не только личный, но и государственный вопрос. От него зависело будущее династии.

Несмотря на растущие трудности, ни Людовик, ни Элеонора не могли просто объявить о разводе.

В средневековой Европе брак считался священным союзом. Церковь не допускала его расторжения

по желанию супругов. Однако существовал иной путь — признание брака недействительным.

Юристы и церковные деятели вновь обратились к родословным короля и королевы. В результате было подтверждено, что супруги состояли в родстве через общих предков.

Подобная ситуация не была редкостью. Среди европейской знати многие браки заключались между родственниками различной степени близости. Когда Людовик и Элеонора вступали в брак в 1137 году, этот вопрос уже обсуждался, но тогда на него предпочли не обращать особого внимания.

Теперь обстоятельства изменились.

Аргумент, который прежде считался второстепенным, превращался в удобное юридическое основание для прекращения союза.

Весной 1152 года представители духовенства собрались в городе Божанси на берегу Луары.

Решение фактически было подготовлено заранее. Главным вопросом оставалось не то, будет ли брак признан недействительным, а каким образом провести эту процедуру без серьёзных политических потрясений.

21 марта 1152 года церковный собор постановил признать союз Людовика VII и Элеоноры недействительным по причине родства супругов.

Формально это не считалось разводом. Согласно решению церкви, речь шла о признании того, что

такой брак изначально не соответствовал нормам канонического права. Однако в практическом отношении последствия были теми же: после пятнадцати лет совместной жизни Людовик и Элеонора перестали быть мужем и женой.

При этом обе дочери сохраняли статус законнорождённых. Для королевского дома это имело огромное значение, поскольку исключало возможные споры об их положении и правах.

Аннулирование брака не лишило Элеонору её владений.

Это обстоятельство имело огромное значение.

Герцогство Аквитанское, графство Пуату и другие земли оставались под её властью. Территория её владений значительно превосходила королевский домен Капетингов.

После аннулирования брака Элеонора вновь стала одной из самых богатых и влиятельных наследниц Европы.

Многие влиятельные правители прекрасно понимали, какие возможности открывает брак с ней. Речь шла не только о богатстве, но и о контроле над огромными территориями.

Поэтому положение герцогини оказалось одновременно почётным и опасным.

После собора Элеонора направилась на юг, в свои владения.

Путешествие через Францию было рискованным. Формально она являлась самостоятельной правительницей, однако рядом не находилось ни королевской армии, ни многочисленной охраны.

Средневековые хроники рассказывают о двух попытках захватить её по пути.

Согласно поздним источникам, одним из претендентов был Тибо V, граф Блуа, представитель влиятельного рода, владевшего землями между Парижем и долиной Луары. Другим называли Жоффруа, брата графа Нантского. Оба понимали, какие выгоды может принести принудительный брак с владычицей Аквитании.

Историки спорят о деталях этих событий, поскольку свидетельства появились спустя десятилетия после смерти Элеоноры. Однако сама опасность не вызывает сомнений. Незамужняя наследница таких владений действительно могла стать целью для честолюбивых соседей.

Герцогине удалось избежать ловушек и продолжить путь.

Весной 1152 года Элеоноре было около тридцати лет.

Для женщины XII века это был зрелый возраст, однако она сохраняла здоровье, политический опыт и огромный авторитет среди своих вассалов. Теперь она вновь управляла Аквитанией самостоятельно — впервые со времени своего брака с Людовиком.

Однако её независимость продолжалась недолго.

Ещё во время пребывания французского двора на Западе Элеонора познакомилась с Генрихом Плантагенетом — сыном Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского, и Матильды, дочери английского короля Генриха I. Молодой граф уже заявил о своих притязаниях на английское наследство и считался одним из самых перспективных правителей своего поколения.

После аннулирования брака пути Элеоноры и Генриха вновь пересеклись. Решение, которое они вскоре примут, изменит политическое положение Франции и Аквитании гораздо сильнее, чем могли предполагать участники собора в Божанси.

Глава 14

Брак, изменивший Европу

Когда весной 1152 года Элеонора Аквитанская вновь стала независимой правительницей своих владений, ей предстояло принять решение, от которого зависела не только её собственная судьба, но и будущее значительной части Западной Европы.

После аннулирования брака с Людовиком VII прошло совсем немного времени. Герцогиня прекрасно понимала, насколько уязвимо её положение. Огромные владения привлекали внимание многих могущественных соседей. Оставаться незамужней долго она не могла. В мире феодальной политики независимая наследница таких земель неизбежно становилась объектом чужих притязаний.

Однако новый выбор Элеоноры оказался неожиданным даже для многих её современников.

18 мая 1152 года в городе Пуатье она вышла замуж за Генриха Плантагенета — молодого графа Анжуйского, который был младше её примерно на одиннадцать лет.

Генрих Плантагенет. Средневековая миниатюра.

На первый взгляд этот союз мог показаться рискованным. Генриху ещё не исполнилось двадцати лет. Он не был королём и только начинал путь к вершинам власти. Но за молодостью скрывались необычайные способности и огромные политические возможности.

Генрих происходил из семьи, которая уже несколько десятилетий играла важную роль в европейской политике. Его отцом был Жоффруа V, граф Анжуйский. Прозвище Плантагенет он получил из-за веточки дрока, которую любил носить на шлеме. Позднее это прозвище стало именем одной из самых знаменитых династий Средневековья.

Ещё более примечательной фигурой была мать Генриха — Матильда. Она являлась дочерью английского короля Генриха I и в молодости была замужем за императором Священной Римской империи Генрихом V. После смерти мужа Матильда вернулась в земли своего отца и стала одной из главных участниц борьбы за английский престол.

После смерти Генриха I в 1135 году английская корона досталась не Матильде, а её двоюродному брату Стефану Блуаскому. Началась долгая гражданская война, которую позднейшие историки назвали Анархией. В течение почти двадцати лет значительная часть Англии переживала период политической нестабильности, когда власть короля по-

стоянно оспаривалась различными претендентами и могущественными магнатами.

Именно в этой суровой политической школе вырос Генрих.

С ранней юности он сопровождал мать в её кампаниях, участвовал в переговорах, наблюдал за действиями союзников и противников. В отличие от многих молодых аристократов своего времени, он получил не только военный опыт, но и глубокое понимание политики.

Современники отмечали его необычайную энергию. Генрих редко оставался на одном месте, постоянно путешествовал по своим владениям, лично решал множество вопросов и обладал удивительной памятью. Он мог часами обсуждать государственные дела и одновременно держать в уме десятки подробностей.

Внешне он также сильно отличался от Людовика VII.

Французский король производил впечатление человека спокойного и даже несколько замкнутого. Генрих был полной противоположностью. Быстрый, решительный и уверенный в себе, он действовал стремительно и часто не оставлял противникам времени на раздумья.

Современникам нетрудно было увидеть, что Генрих заметно отличался от Людовика VII. В отличие от французского короля, он обладал характе-

ром, который во многом напоминал характер самой Элеоноры. Оба отличались энергией, честолюбием и стремлением лично участвовать в управлении своими владениями.

Они уже были знакомы. Генрих посещал французский двор ещё при жизни её первого брака. Возможно, их встречи происходили и до Второго крестового похода. Источники сообщают об этом скупо, однако нет сомнений, что к 1152 году они хорошо знали друг друга.

После аннулирования брака Элеоноры с Людовиком события развивались с необыкновенной скоростью. Менее чем через два месяца после развода состоялась свадьба.

Такое решение было продиктовано не только чувствами. Оба прекрасно понимали политическое значение союза. Элеонора приносила в брак Аквитанию, Пуату и другие обширные владения на юго-западе Франции. Генрих уже контролировал Анжу, Мен, Турень и Нормандию.

Вместе их земли образовывали огромную территорию, простиравшуюся от Ла-Манша до Пиренеев.

Для Людовика VII этот брак стал тяжёлым ударом. Формально Аквитания никогда не принадлежала французской короне. Однако пока Элеонора оставалась его супругой, французский король сохранял влияние на её владения. Теперь эти земли пере-

ходили под контроль одного из самых опасных вассалов Франции.

Особую тревогу вызывало то обстоятельство, что Генрих был не просто могущественным феодалом. Он продолжал борьбу за английский престол и имел все шансы добиться успеха.

Опасения Людовика вскоре подтвердились. В январе 1153 года Генрих высадился в Англии с армией сторонников. Гражданская война продолжалась уже почти два десятилетия, и страна устала от постоянной борьбы. В том же году был заключён Уоллингфордский договор. Король Стефан признал Генриха своим наследником.

Год спустя, в октябре 1154 года, Стефан умер.

19 декабря того же года Генрих и Элеонора были коронованы в Вестминстерском аббатстве. Молодой граф Анжуйский стал английским королём Генрихом II, а бывшая королева Франции — королевой Англии.

Так начался новый этап жизни Элеоноры. За два года она прошла путь от бывшей королевы Франции до супруги человека, который стал одним из самых могущественных правителей Европы. Вместе с Генрихом ей предстояло участвовать в создании державы, масштабы которой современники могли сравнивать лишь с крупнейшими государствами своего времени.

Глава 15

Королева Англии

К середине 1150-х годов Элеонора достигла положения, которого удавалось добиться лишь немногим женщинам её времени.

Она была герцогиней Аквитании по праву рождения, королевой Франции по первому браку и теперь стала королевой Англии благодаря браку с Генрихом Плантагенетом. Под влиянием её семьи находились территории, простиравшиеся от шотландской границы до Пиренеев.

Однако было бы ошибкой представлять её положение как безоблачный триумф. Средневековая монархия не знала постоянных столиц и устойчивой государственной системы в современном понимании. Власть приходилось постоянно подтверждать личным присутствием, переговорами, поездками и разрешением многочисленных конфликтов. Жизнь королевы Англии была гораздо менее комфортной, чем может показаться по романтическим изображениям позднейших эпох.

Когда Генрих II стал королём, его владения оказались настолько обширны, что управлять ими из одного места было невозможно. Лондон уже играл важную роль, но ещё не превратился в безусловный политический центр страны. Король постоянно

перемещался между Англией и своими континентальными владениями, а вместе с ним двигался и весь двор.

Вместе с королём путешествовали чиновники, слуги и охрана, перевозились архивы, казна и хозяйство королевского дома. Иногда королевская семья проводила несколько недель в одном месте, после чего вновь отправлялась в путь. Для Элеоноры такой образ жизни не был чем-то необычным. Она выросла среди правителей, для которых постоянные поездки являлись частью повседневности. Однако теперь масштабы этих перемещений были значительно больше.

Одной из важнейших сторон жизни Элеоноры в эти годы стало материнство. Между 1153 и 1167 годами у неё родилось восемь детей, семеро из которых достигли взрослого возраста. Для женщины XII века это была огромная физическая нагрузка. Беременности, роды и заботы о детях следовали одна за другой, почти не оставляя времени для спокойной жизни. При этом Элеонора продолжала участвовать в поездках, придворных церемониях и управлении своими владениями. Многие из её детей впоследствии сыграют заметную роль в истории Европы, но пока они оставались детьми, с которыми родители связывали свои надежды и династические расчёты.

Первым из сыновей, достигших зрелого возраста, стал Генрих Молодой Король, родившийся в

1155 году. Генрих II настолько опасался возможного династического кризиса, что ещё при жизни добился его коронации как соправителя. Подобная практика применялась и раньше, поскольку должна была гарантировать бесспорную передачу власти.

Однако в семье Плантагенетов этот шаг впоследствии создал серьёзные проблемы. Молодой король получил титул и корону, но не получил реальной власти. По мере взросления это всё сильнее задевало его самолюбие и постепенно становилось источником недовольства.

В 1157 году родился мальчик, которому предстояло стать самым знаменитым из детей Элеоноры. Его назвали Ричардом. Будущий король Англии Ричард I появился на свет в Оксфорде и с раннего возраста оказался связан прежде всего с владениями своей матери. В отличие от старшего брата именно ему предстояло унаследовать Аквитанию. Значительная часть его юности пройдёт на юго-западе Франции, где он будет учиться управлять землями, доставшимися по материнской линии.

Никто тогда ещё не называл его Львиным Сердцем. Никто не мог знать, что спустя десятилетия его имя станет одним из самых известных в европейском Средневековье. Для Элеоноры он был просто одним из её сыновей, хотя впоследствии именно между ними возникнет особенно прочная связь.

Среди дочерей особое место занимали Иоанна и Элеонора. Первая впоследствии станет королевой Сицилии, вторая — королевой Кастилии.

Подобные браки показывают, насколько велико было влияние семьи Плантагенетов. Дети Элеоноры постепенно превращались в важный инструмент европейской дипломатии. Через несколько десятилетий её потомки окажутся связаны родственными узами с правящими домами Англии, Франции, Кастилии, Сицилии, Саксонии и многих других государств.

Одной из особенностей положения Элеоноры было сохранение её самостоятельности. Она не растворилась в окружении мужа и не превратилась исключительно в супругу короля.

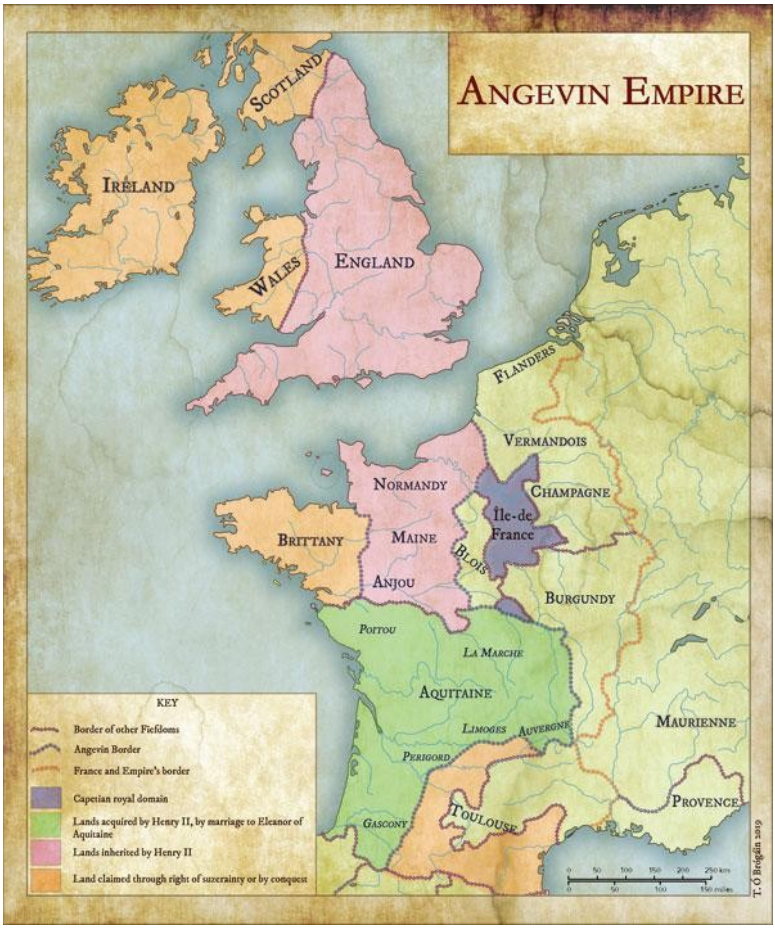
Аквитания оставалась её владением. У неё были собственные советники, вассалы и собственный двор. Особенно заметно это станет позднее, когда Элеонора будет всё чаще проводить время в Пуатье.

Юг Франции сохранял особую культуру, заметно отличавшуюся от северных земель. Здесь звучал окситанский язык, развивалась поэзия трубадуров и формировались представления о куртуазной любви, которые позднее окажут большое влияние на европейскую литературу. Элеонора выросла в этом мире и оставалась его частью даже после того, как стала королевой Англии.

К началу 1160-х годов положение семьи казалось исключительно прочным. Генрих II уверенно контролировал свои владения, дети росли, а Аквитания оставалась под властью Элеоноры. Капетинги во Франции ещё не обладали достаточной силой, чтобы всерьёз угрожать Плантагенетам.

Со стороны могло показаться, что судьба благосклонна к этой семье. Владения Плантагенетов простирались через значительную часть Западной Европы, дети росли, а власть Генриха II казалась прочной и неоспоримой. Однако именно в годы наибольшего могущества начали проявляться противоречия внутри семьи.

Сыновья взрослели и всё чаще задумывались о собственном положении. Каждый из них рассчитывал получить свою долю власти, тогда как Генрих II не собирался делиться полномочиями раньше времени. Пока эти разногласия оставались скрытыми от посторонних глаз, но положение в семье постепенно становилось всё более сложным.



Анжуйская держава во второй половине XII века

Глава 16

Двор в Пуатье

В XII веке Париж и Пуатье представляли две разные стороны французского мира.

Разумеется, оба города принадлежали христианской Европе и подчинялись схожим законам. Однако различия между севером и югом Франции были весьма заметны. Они проявлялись в языке, обычаях, литературе и даже в представлениях о том, каким должен быть идеальный правитель.

Элеонора выросла именно в этом южном мире. И хотя судьба сделала её сначала королевой Франции, а затем королевой Англии, Аквитания оставалась её настоящим домом. Именно здесь она чувствовала себя не только супругой могущественного монарха, но и наследственной правительницей, продолжавшей традиции своего рода.

Для жителей Парижа земли к югу от Луары казались одновременно знакомыми и чужими. Здесь говорили не на том французском языке, который постепенно становился языком королевского двора, а на окситанском. Именно на нём создавались песни трубадуров, прославившие юг Франции на всю Европу.

Здесь были сильны старые традиции независимости. Местные сеньоры привыкли чувствовать себя

свободнее, чем многие северные феодалы. Даже отношения между мужчинами и женщинами в аристократической среде выглядели несколько иначе, чем на севере.

Историки спорят о степени этих различий. Позднейшие поколения нередко идеализировали Аквитанию, превращая её почти в страну поэтов и рыцарей. Реальность, как обычно, была сложнее. Однако культурное своеобразие юга Франции сомнений не вызывает, и именно в этой среде формировался характер будущей королевы.

Когда речь заходит о культуре Аквитании, невозможно не вспомнить деда Элеоноры — Гийома IX, герцога Аквитанского.

Гийом IX вошёл в историю не только как могущественный правитель, но и как первый известный по имени трубадур Европы. До наших дней сохранились его стихи — редкая удача для столь ранней эпохи.

Гийом был человеком противоречивым: воином, политиком, участником крестового похода и одновременно поэтом, сочинявшим песни о любви, жизни и собственных приключениях. Для Элеоноры память о нём оставалась частью семейного наследия.

Она выросла в мире, где поэзия, музыка и искусство слова считались естественной частью придворной жизни.

Сегодня слово «трубадур» часто вызывает романтические ассоциации. Однако роль этих людей была гораздо шире. Они были поэтами, музыкантами, дипломатами и хранителями культурной памяти своего времени. Их песни распространялись по всей Европе, а вместе с ними распространялись новости, идеи и представления об идеальном поведении.

Трубадуры создавали произведения на окситанском языке, который в XII веке пользовался высоким культурным престижем. Многие северные авторы впоследствии заимствовали их темы и литературные приёмы. Влияние этой традиции оказалось настолько сильным, что его следы можно обнаружить в европейской литературе ещё спустя столетия.

Именно в этой среде сформировалась традиция, которую позднее стали называть куртуазной любовью. Это понятие нередко понимают слишком буквально. Куртуазная любовь не была отражением повседневной жизни и тем более не описывала реальные брачные отношения. Скорее она представляла собой литературный идеал.

В песнях трубадуров рыцарь служил даме почти так же преданно, как вассал своему сеньору. Он восхищался её достоинствами, стремился заслужить её уважение и совершал подвиги ради её благосклонности. Подобные произведения вовсе не отменяли суровую действительность средневековых браков, которые чаще всего заключались по политиче-

ским и имущественным причинам. Однако они создавали новый язык чувств, оказавший большое влияние на европейскую культуру.

Позднее многие авторы будут связывать расцвет этой традиции с двором Элеоноры, хотя определить её личную роль в формировании подобных представлений сегодня невозможно.

Одной из самых известных легенд, связанных с именем Элеоноры, стала история о так называемых «судах любви».

Согласно поздним рассказам, Элеонора и её дочь Мария Шампанская собирали придворных дам и поэтов, которые обсуждали сложные вопросы любви и отношений между мужчинами и женщинами. На таких собраниях якобы выносились решения по самым запутанным романтическим спорам.

История выглядит весьма привлекательно. К сожалению, надёжных доказательств существования подобных собраний нет. Большинство современных историков считает рассказы о «судах любви» поздней литературной конструкцией.

Тем не менее сама легенда возникла не случайно. Уже через несколько поколений после смерти Элеоноры её имя настолько прочно ассоциировалось с культурой трубадуров и куртуазной традицией, что подобные истории казались вполне правдоподобными.

Однако было бы ошибкой видеть в Элеоноре только покровительницу поэтов и героиню красивых легенд.

Прежде всего она оставалась правительницей. Ей приходилось заниматься вопросами управления, разрешать споры между вассалами, следить за состоянием владений и поддерживать авторитет своей власти. Аквитания оставалась одним из крупнейших и наиболее сложных владений Западной Европы, и управлять ею было ничуть не легче, чем вдохновлять трубадуров.

В отсутствие Генриха Элеонора нередко представляла интересы династии в своих землях, поддерживала связи с местной знатью и следила за тем, чтобы власть Плантагенетов оставалась прочной. Её авторитет основывался не только на происхождении, но и на многолетнем опыте управления.

Историки прошлого порой уделяли слишком много внимания романтическим легендам и слишком мало — практической стороне её деятельности. Между тем именно политический талант Элеоноры позволил ей сохранить влияние в мире, где власть почти полностью принадлежала мужчинам.

Пока двор в Пуатье жил насыщенной культурной жизнью, дети Элеоноры постепенно взрослели. Старшие сыновья уже начинали получать собственные титулы и владения, а Генрих II всё чаще задумывался о том, как обеспечить будущее династии.

На первый взгляд семья выглядела образцом успеха. Король уверенно правил своими землями, королева сохраняла авторитет в Аквитании, а наследников было более чем достаточно.

Однако именно в этот период начали появляться первые признаки будущих конфликтов. Сыновья росли в тени могущественного отца. Они получали титулы, но не получали настоящей власти. Генрих II не собирался делиться управлением своими владениями, и со временем это породило напряжение.

Пока противоречия оставались скрытыми от посторонних глаз. Но годы спокойствия подходили к концу. Семья, казавшаяся образцом могущества и единства, уже сталкивалась с проблемами, которые становились всё более заметными.

Глава 17

Сыновья против отца

К началу 1170-х годов прошло уже почти два десятилетия с тех пор, как Элеонора стала супругой Генриха Плантагенета. За эти годы их семья выросла, дети повзрослели, а владения Плантагенетов превратились в крупнейшее политическое объединение Западной Европы.

Власть Генриха II простиралась от шотландской границы до Пиренеев. Под его контролем находились Англия, Нормандия, Анжу, Мэн, Турень и обширные владения Аквитании, принадлежавшие Элеоноре. Современники не знали термина «Анжуйская империя» — его придумают историки много веков спустя, — но уже тогда было очевидно, что ни один западноевропейский правитель не обладал столь обширными землями.

К этому времени Элеонора и Генрих были родителями большого семейства. В их браке родились восемь детей. Старший сын Вильгельм умер в раннем возрасте. Остальные — Генрих, Матильда, Ричард, Джеффри, Элеонора, Иоанна и Иоанн — выросли и готовились занять своё место в политической жизни Европы. Дочери Матильда, Элеонора и Иоанна уже укрепляли международные связи династии через свои браки и будущие союзы.

Но главной заботой короля были сыновья. Генрих Молодой Король уже носил корону соправителя. Ричард готовился унаследовать Аквитанию и всё теснее связывал свою судьбу с землями матери. Постепенно он становился главным представителем власти Плантагенетов на юго-западе Франции. Джеффри был связан браком с наследницей Бретани, а младший Иоанн пока ещё не получил собственных владений. Каждый из них рос честолюбивым и привык считать себя будущим правителем.

Однако все эти титулы оставались во многом условными. Настоящая власть продолжала находиться в руках Генриха II. Он сохранял контроль над финансами, армией, назначениями и судами. Его сыновья обладали громкими титулами, но не могли самостоятельно распоряжаться своими землями.

Особенно болезненно это воспринимал Генрих Молодой Король. Коронация создала у него ощущение собственного величия, но реальных полномочий он почти не имел. Его окружение постоянно напоминало ему, что он носит корону и одновременно остаётся зависимым от отца во всём. Постепенно недовольство превращалось в обиду.

Элеонора наблюдала за происходящим с тревогой. Её отношения с Генрихом II давно перестали быть отношениями супругов в прежнем смысле. Их связывали общие интересы, династия и необходимость совместно управлять владениями, но прежне-

го доверия уже не существовало. Король всё чаще принимал решения единолично. Элеонора сохраняла влияние в Аквитании, однако её положение при дворе уже не было таким, как прежде.

Отношения между супругами осложнялись и многочисленными любовными связями Генриха. Наибольшую известность получила его связь с Розамундой Клиффорд. Позднее вокруг этой женщины возникло множество легенд и романтических историй, однако сам факт измен короля современниками не оспаривался.

Тем временем сыновья взрослели и становились всё менее склонными подчиняться отцовской воле. В 1173 году кризис разразился открыто.

Поводом стал вопрос о землях и власти. Генрих Молодой Король потребовал передачи ему части реальных полномочий. Генрих II отказал. Тогда наследник бежал ко двору французского короля Людовика VII.

Для Элеоноры ситуация приобретала особую сложность. Людовик VII был её бывшим мужем. Теперь он охотно предоставил убежище её сыну и получил возможность вмешаться в дела своего давнего соперника.

Очень скоро к восстанию присоединились Ричард и Джеффри. Французский король поддержал мятежников. На сторону сыновей встали некоторые крупные бароны Англии и континентальных владе-

ний. Началась война, которую современники воспринимали не просто как политический конфликт, а как тяжёлый кризис внутри правящей семьи.

Роль Элеоноры в этих событиях до сих пор вызывает споры историков. Нет сомнений, что она сочувствовала сыновьям значительно больше, чем мужу. В её глазах требования наследников выглядели справедливыми. Кроме того, многие аквитанские бароны также относились к Генриху II с недоверием и предпочитали видеть своим правителем Ричарда.

Весной 1173 года Элеонора решила покинуть Пуатье и присоединиться к сыновьям. По некоторым свидетельствам, она попыталась добраться до владений французского короля, переодевшись мужчиной. Эта деталь часто повторяется в хрониках и позднейших рассказах, хотя установить её достоверность невозможно. Известно лишь, что путешествие завершилось неудачей.

Люди Генриха II задержали её по дороге. Для короля это стало особенно болезненным ударом. Бароны могли изменять, сыновья могли восставать, но участие Элеоноры означало, что раскол произошёл внутри самой правящей семьи.

Король приказал взять её под стражу.

Война продолжалась почти два года. Генрих II проявил те качества, которые сделали его одним из самых сильных правителей своего времени. В Ан-

глии были подавлены выступления мятежных баронов. На континенте его войска удержали основные крепости. Попытки Людовика VII добиться решающего успеха закончились неудачей.

Постепенно положение сыновей становилось всё хуже. У них были громкие титулы и многочисленные союзники, но не хватало единства. Каждый из братьев преследовал собственные интересы. Генрих Молодой Король стремился к самостоятельной власти. Ричард заботился прежде всего об Аквитании. Джеффри пытался укрепить своё положение в Бретани.

К 1174 году исход борьбы был фактически предрешён. Мятежники начали искать пути примирения. Осенью сыновья один за другим подчинились отцу и получили прощение.

Для Элеоноры последствия оказались совсем иными.

Генрих II простил сыновей, потому что нуждался в наследниках. Но супруге он больше не доверял. С его точки зрения именно она могла вновь объединить вокруг себя недовольных баронов Аквитании и превратить семейный конфликт в новую войну.

Так начался самый тяжёлый период её жизни.

Женщина, которая была королевой Франции, герцогиней Аквитании, участницей Второго крестового похода и одной из самых влиятельных прави-

тельниц Европы, превратилась в пленницу собственного мужа.

Этот плен не был похож на заточение в подземелье. Элеонору содержали с уважением, соответствующим её происхождению и титулу. Её перевозили между королевскими замками, предоставляли слуг и достойные условия. Но свободы она была лишена.

Годы, проведённые под стражей, растянутся почти на шестнадцать лет.

Когда восстание завершилось, Генрих II сохранил власть над своими владениями. Со стороны могло показаться, что он одержал полную победу.

Однако победа оказалась не такой полной, как могла показаться современникам. Недоверие между отцом и сыновьями никуда не исчезло, а лишь временно уступило место вынужденному примирению. Раскол, однажды возникший внутри семьи Плантагенетов, продолжал углубляться и вскоре должен был напомнить о себе вновь.

Глава 18

Пленница собственного мужа

Поражение восстания 1173–1174 годов стало одной из самых важных побед Генриха II. Королю удалось сохранить контроль над своими владениями, подавить мятеж баронов и заставить сыновей отказаться от борьбы. Однако победа не принесла ему ни спокойствия, ни доверия внутри семьи.

Наиболее серьёзными оказались последствия для Элеоноры.

На протяжении многих лет она была не только супругой короля, но и самостоятельным политическим деятелем. Ещё до брака с Генрихом она унаследовала Аквитанию — одно из крупнейших владений Западной Европы. Позднее она стала королевой Франции, а затем королевой Англии. Она участвовала в переговорах, сопровождала правителей в путешествиях и сохраняла влияние на судьбу своих земель. После подавления восстания эта часть её жизни фактически закончилась.

Генрих II не стал разводиться с женой и не лишил её титулов. Формально Элеонора оставалась королевой Англии и герцогиней Аквитании. Но отныне она находилась под постоянным надзором и не могла свободно распоряжаться собственной судьбой.

Позднейшие легенды нередко изображали её заточённой в мрачной крепости. В действительности всё было сложнее. Элеонора содержалась в королевских замках, её окружали слуги, ей оказывали почести, соответствующие её высокому положению. Однако свободы у неё не было. Каждое перемещение требовало разрешения короля, встречи с родственниками и сторонниками контролировались, а участие в политической жизни оказалось практически невозможным.

Для женщины, привыкшей принимать решения и управлять обширными владениями, такое положение было тяжёлым испытанием.

Генрих II не видел иного выхода. Он был убеждён, что жена поддержала мятеж сыновей и представляла опасность для стабильности государства. Освободить её означало допустить возможность нового заговора. Поэтому король предпочёл сохранить её высокий статус, но ограничить её влияние.

Иногда Элеонору привозили ко двору для участия в больших церемониях и религиозных праздниках. В такие моменты постороннему наблюдателю могло показаться, что королевская семья по-прежнему сохраняет единство. На самом деле отношения между супругами уже невозможно было восстановить.

Пока Элеонора жила под надзором, её дети вступали в новый этап своей жизни.

Генрих Молодой Король по-прежнему считался главным наследником державы Плантагенетов. Когда-то отец короновал его ещё при своей жизни, надеясь обеспечить бесспорную передачу власти. Но решение, которое должно было укрепить династию, породило новые противоречия. Молодой король обладал громким титулом, однако реальная власть оставалась в руках Генриха II.

Ричард всё глубже погружался в дела Аквитании. Здесь находились земли его матери, и именно здесь он приобретал опыт управления и военного дела. Джеффри укреплял своё положение в Бретани, а младший Иоанн оставался любимцем отца и рассчитывал получить собственную долю наследства.

Для Элеоноры всё это имело особое значение. Несмотря на заключение, она оставалась матерью наследников и законной герцогиней Аквитании. Её имя по-прежнему пользовалось уважением, а права на южные владения никто не ставил под сомнение. Однако возможности влиять на происходящее у неё почти не осталось. Судьба её детей решалась без её участия.

Внешне владения Плантагенетов переживали период стабильности. Огромные земли продолжали приносить доходы, королевская администрация работала эффективно, а большинство вассалов сохраняло верность королю. Генрих II оставался одним из самых могущественных правителей Европы.

Однако семейные проблемы никуда не исчезли. Король по-прежнему не желал выпускать власть из своих рук. Его сыновья становились старше и всё настойчивее требовали самостоятельности. Каждый из них видел своё будущее по-своему, и интересы членов семьи всё чаще сталкивались между собой.

К началу 1180-х годов напряжение внутри династии вновь стало нарастать. На этот раз причиной конфликта оказались отношения между самими братьями.

Генрих Молодой Король всё чаще выражал недовольство усилением позиций Ричарда в Аквитании. Старший сын считал, что положение наследника даёт ему право на более значительную роль в управлении владениями династии. Ричард, напротив, не собирался уступать позиции, завоёванные многолетними усилиями.

В 1183 году противоречия переросли в открытый конфликт. Генрих Молодой Король привлёк на свою сторону часть недовольных аквитанских баронов и выступил против брата. Генриху II вновь пришлось вмешиваться в борьбу собственных сыновей.

Однако исход этой кампании оказался неожиданным.

Во время военных действий Генрих Молодой Король тяжело заболел. Средневековые хронисты оставили различные описания его болезни, но

большинство современных исследователей считает наиболее вероятной причиной смерти дизентерию.

11 июня 1183 года Генрих Молодой Король умер. Ему было всего двадцать восемь лет. Смерть старшего сына стала тяжёлым ударом для Генриха II. Несмотря на многочисленные конфликты, именно вокруг Генриха Молодого Короля долгие годы строились планы передачи власти.

Для Элеоноры это была прежде всего личная трагедия. Она потеряла сына, которого не видела долгие годы и рядом с которым не могла находиться в последние дни его жизни.

Смерть Генриха Молодого Короля изменила расстановку сил внутри семьи Плантагенетов, но для его матери значение имело не только это. За годы заключения она уже лишилась свободы, прежнего влияния и возможности участвовать в судьбе собственных детей. Теперь к этим потерям прибавилась ещё одна.

Однако положение Элеоноры оставалось непростым. Конфликты внутри семьи не закончились, а лишь принимали новые формы.

Глава 19
Смерть Генриха II

К середине 1180-х годов положение Генриха II становилось всё более сложным. Он по-прежнему оставался одним из самых могущественных правителей Европы, однако возраст и бесконечные заботы постепенно брали своё. За плечами короля были десятилетия войн, реформ, дипломатических переговоров и борьбы за сохранение огромной державы, раскинувшейся по обе стороны Ла-Манша. Смерть Генриха Молодого Короля в 1183 году не принесла мира семье Плантагенетов. Напротив, противоречия, долгое время скрытые за борьбой старшего сына с отцом, стали ещё заметнее. Главным наследником теперь считался Ричард. Однако Генрих II не спешил окончательно закреплять за ним это положение. Король привык самостоятельно распоряжаться судьбой своих владений и не желал отказываться от контроля. Более того, он всё чаще проявлял внимание к младшему сыну Иоанну. Иоанн оставался любимцем отца. В отличие от старших братьев, он не участвовал в восстании 1173 года и долгое время сохранял верность королю. Генрих II всё чаще искал возможность наделить его землями и реальной властью. Это вызывало растущее недовольство Ричарда. Особенно острым оставался вопрос Аквитании. Генрих II тре-

бовал от сына уступок в пользу Иоанна. Но для Ричарда речь шла не просто о землях. Аквитания была наследием его матери и основой его собственного положения. Отказаться от неё означало отказаться от того места, которое он занимал в семье и в государстве. Отношения между отцом и сыном становились всё напряжённее.

К этому времени во Франции также произошли большие перемены. В 1180 году умер Людовик VII, первый муж Элеоноры. Французский престол унаследовал его сын Филипп Август, рождённый в третьем браке короля с Аделью Шампанской. Молодому монарху было всего пятнадцать лет, однако он быстро проявил себя как энергичный и расчётливый правитель.

Пока Генрих II старел, а его сыновья всё ожесточённее спорили между собой, новый французский король внимательно наблюдал за происходящим. Он быстро понял, что главная слабость Плантагенетов заключается не в недостатке войск или средств, а в постоянных семейных конфликтах. Филипп начал использовать эти противоречия в своих интересах.

Постепенно между ним и Ричардом сложился тесный политический союз. Средневековые хронисты не раз упоминали о необыкновенной близости двух молодых правителей. Некоторые из них даже подчёркивали, что они ели за одним столом и спали

в одной комнате — жест, который в ту эпоху воспринимался как знак особого доверия и дружбы.

Как бы ни трактовать подобные сообщения, союз оказался весьма прочным и имел серьёзные последствия для всей Западной Европы.

В 1188 году Ричард открыто выступил против отца. Для Генриха II это стало тяжёлым ударом. Когда-то он сумел подавить восстание сыновей и сохранить единство своей державы. Теперь против него выступал наследник, обладавший военным опытом, авторитетом среди знати и поддержкой французского короля. Началась новая война.

На стороне Ричарда находился Филипп. Всё больше баронов переходило на сторону наследника. Положение Генриха II постепенно ухудшалось. Король всё ещё сохранял значительные ресурсы, но прежнего единства среди его сторонников уже не было. Летом 1189 года он оказался вынужден начать переговоры. После серии поражений возможности продолжать борьбу становились всё более ограниченными.

Условия мира были тяжёлыми. Генрих должен был признать Ричарда своим наследником и выплатить значительную компенсацию французскому королю. Однако самым болезненным ударом оказался список сторонников Ричарда, предъявленный во время переговоров. Среди имён значился Иоанн. Согласно поздней традиции, увидев имя любимого

сына среди своих противников, Генрих произнёс: «Теперь всё кончено». Насколько точно переданы эти слова, неизвестно. Однако они хорошо отражают настроение последних дней его жизни.

Через несколько дней король тяжело заболел. 6 июля 1189 года Генрих II умер в замке Шинон. Ему было пятьдесят шесть лет. Так завершилась жизнь человека, который более тридцати лет удерживал под своей властью крупнейшее политическое объединение Западной Европы. Он подчинил мятежных баронов, укрепил королевскую администрацию, расширил влияние своей династии и превратил дом Плантагенетов в одну из ведущих сил европейской политики. Но последние годы его жизни прошли в борьбе с собственными детьми.

Для Элеоноры смерть Генриха II означала конец шестнадцатилетнего заключения. В возрасте около шестидесяти семи лет она вновь обрела свободу. Власть в державе Плантагенетов переходила к Ричарду, а вместе с этим менялось и положение самой Элеоноры. Казалось, что её политическая карьера давно осталась в прошлом. Но со смертью Генриха II для Элеоноры закончилась одна эпоха и началась другая.

Глава 20

Возвращение королевы

Смерть Генриха II летом 1189 года изменила положение Элеоноры самым решительным образом. Шестнадцать лет она находилась под надзором мужа, лишённая возможности свободно распоряжаться собственной судьбой. Теперь человек, державший её в заключении, умер, а на престол вступал её сын Ричард.

Едва получив известие о смерти отца, Ричард распорядился освободить мать. Долгие годы заключения не сломили Элеонору. Пока новый король ещё находился на континенте и готовился прибыть в Англию, она действовала от его имени, помогая обеспечить спокойную передачу власти.

Элеонора объезжала владения короны, принимала клятвы верности и следила за тем, чтобы смерть Генриха II не привела к новым смутам. Для многих современников это выглядело почти невероятно. Женщина, которую считали отстранённой от политики и почти забытой фигурой, неожиданно вновь оказалась в центре событий.

Элеоноре было около шестидесяти семи лет. Для XII века это был весьма почтенный возраст. Многие её ровесники давно умерли. Но она сохра-

нила ясный ум, огромный опыт и редкую способность быстро принимать решения.

Положение нового короля было далеко не безоблачным. Хотя Ричард считался законным наследником, переход власти всегда сопровождался опасностями. Нужно было обеспечить лояльность знати, подтвердить права короны и не допустить новых мятежей.

Элеонора активно участвовала в этой работе. Она освобождала некоторых заключённых, принимала присяги верности от местных властей и помогала подготовить королевство к прибытию нового монарха. Документы того времени показывают, что её авторитет воспринимался как важная опора новой власти.

Когда Ричард наконец прибыл в Англию, его положение уже было достаточно прочным. 3 сентября 1189 года состоялась его коронация. Для Элеоноры этот день имел особое значение. Более тридцати лет назад она присутствовала на коронации Генриха II. Теперь английский престол занимал её сын.

Однако почти сразу после вступления на престол Ричард объявил о намерении отправиться в крестовый поход. После падения Иерусалима в 1187 году под ударами войск Саладина христианский мир был потрясён. Многие европейские правители приняли крест. Среди них оказались король

Франции Филипп Август и новый английский король.

Для Ричарда участие в походе было не только вопросом религиозного долга. Оно соответствовало его характеру. Его привлекали военные предприятия, рыцарская слава и крупные политические замыслы. Повседневное управление государством интересовало его значительно меньше.

Элеонора прекрасно понимала последствия такого решения. Её сын только что получил огромное наследство, но собирался покинуть свои владения на неопределённое время. Это означало, что многие заботы о сохранении державы Плантагенетов вновь лягут на её плечи.

Перед отъездом Ричард предпринял ещё один важный шаг. Он отказался от прежнего соглашения о браке с Алисой Французской, дочерью Людовика VII. Этот союз обсуждался ещё со времён его детства и должен был укрепить отношения между Плантагенетами и французской короной.

Однако отношения между Ричардом и Филиппом становились всё более напряжёнными. Кроме того, существовали давние слухи о том, что Алиса была любовницей Генриха II. Историки до сих пор спорят, насколько эти обвинения соответствовали действительности, однако для Ричарда они служили достаточным основанием отказаться от брака.

Предстояло решить и вопрос о женитьбе Ричарда. Элеонора должна была отправиться через Пиренеи в Наварру, чтобы привезти невесту для короля.

Для женщины её возраста это было непростым путешествием. Но Элеонора никогда не отличалась склонностью к спокойной жизни. В Наварре жила принцесса Беренгария, дочь короля Санчо VI. Она происходила из династии, связанной родственными узами с домом Аквитании, и считалась подходящей партией для Ричарда.

Элеонора лично отправилась за ней. Путь оказался долгим и трудным, но миссия завершилась успешно. Беренгария отправилась навстречу своему будущему супругу, а Элеонора вернулась к своим обязанностям.

Ричард готовился к крестовому походу и собирал силы для экспедиции на Восток. Освободившись после многих лет заключения, Элеонора не удалилась от дел и не ушла в тень. Напротив, она вновь стала одной из самых влиятельных женщин Европы.

Глава 21

Ричард Львиное Сердце

Среди всех детей Элеоноры именно Ричард оставил наиболее заметный след в истории. Уже при жизни его имя было известно далеко за пределами владений Плантагенетов, а после смерти вокруг его личности возникло множество легенд. Для одних он стал образцом рыцаря и крестоносца, для других — одним из величайших военачальников своего времени. Для Элеоноры же он прежде всего оставался сыном, с которым она связывала будущее своей династии.

Ричард родился в 1157 году в Оксфорде. Как и большинство детей Плантагенетов, он провёл значительную часть жизни не в Англии, а на континенте. Особенно тесно его судьба оказалась связана с Аквитанией. Именно там он взрослел, приобретал опыт управления и учился подчинять своей власти неспокойную местную знать.

Во многом Ричард напоминал мать. Он отличался сильной волей, честолюбием и настойчивостью. Его привлекали рыцарская культура, поэзия трубадуров и военное дело. Как и Элеонора, он был тесно связан с южнофранцузским миром и чувствовал себя там гораздо увереннее, чем в Англии.

Однако эти качества имели и обратную сторону. Ричард гораздо больше интересовался войной и славой, чем повседневным управлением государством. Его привлекали крупные политические и военные предприятия, тогда как хозяйственные и административные вопросы часто отходили на второй план.

Позднее за Ричардом закрепилось прозвище Львиное Сердце. Оно отражало представление современников о короле как о бесстрашном воине и одном из самых ярких представителей рыцарской культуры своего времени. Именно под этим именем он вошёл в историю.

Ричард I Львиное Сердце. Средневековая миниатюра

Главным событием его правления стал Третий крестовый поход.В 1187 году Иерусалим перешёл под власть Саладина.

Эта новость вызвала сильный отклик по всей Европе. Папство призвало христианских государей к новому походу. На призыв откликнулись три крупнейших правителя Запада: император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса, король Франции Филипп Август и король Англии Ричард.

Подготовка требовала огромных средств. Для финансирования экспедиции Ричард продавал должности, привилегии и различные права. Современники и позднейшие авторы рассказывали, что он был готов продать даже Лондон, если бы нашёлся покупатель. Вероятно, это лишь легенда, но она хорошо передаёт масштаб его стремления собрать средства для похода.

Весной 1190 года Ричард покинул свои владения. Перед отъездом он назначил доверенных людей для управления государством, однако прекрасно понимал, что в случае серьёзных трудностей сможет рассчитывать прежде всего на мать.

Путь на Восток оказался долгим. Некоторое время участники похода провели в Сицилии, где между Ричардом и Филиппом начали проявляться серьёзные разногласия. Союз, возникший в последние годы правления Генриха II, постепенно уступал место соперничеству.

Весной 1191 года Ричард захватил Кипр. Это приобретение имело большое значение для снабжения крестоносцев и дальнейшей истории Восточного Средиземноморья.

Тем временем Беренгария Наваррская и сопровождавшая её Элеонора после долгого путешествия также добрались до Восточного Средиземноморья и встретились с Ричардом на Кипре.

12 мая 1191 года на Кипре состоялась свадьба Ричарда и Беренгарии Наваррской.

После церемонии Элеонора вернулась в Европу, а король продолжил путь к берегам Палестины.

Во время осады Акры Ричард быстро приобрёл репутацию одного из самых способных военачальников похода. Его личная храбрость и решительность производили сильное впечатление как на союзников, так и на противников. После долгой осады город был взят.

Однако отношения между Ричардом и Филиппом продолжали ухудшаться.

Вскоре Филипп покинул Святую землю и вернулся во Францию. Формально причиной стала болезнь, но существовали и более серьёзные политические мотивы. Пока английский король находился на Востоке, французский монарх получал возможность укрепить собственное положение в Европе.

Элеонора хорошо понимала эту опасность. Она знала, что Филипп давно стремится ослабить владе-

ния Плантагенетов на континенте и непременно воспользуется отсутствием Ричарда.

Тем временем Ричард продолжал военные действия против Саладина. Его успехи ещё больше прославили английского короля. Особенно известной стала победа над войсками Саладина осенью 1191 года, после которой авторитет Ричарда среди крестоносцев ещё более возрос.

Тем не менее главная цель похода так и не была достигнута. Несмотря на успехи крестоносцев, Иерусалим остался под властью Саладина. После длительных переговоров стороны заключили соглашение, позволявшее христианским паломникам посещать святые места.

Осенью 1192 года Ричард отправился домой.

Несмотря на это, он возвращался в Европу с репутацией опытного полководца и одного из самых известных участников крестового движения.

За время его отсутствия положение в Европе заметно изменилось. Филипп Август уже вернулся во Францию и внимательно следил за происходящим во владениях Плантагенетов. Сам Ричард был ещё на пути к своим землям.

Глава 22

Пленённый король

Осенью 1192 года Ричард покинул Святую землю и отправился домой. Третий крестовый поход не привёл к возвращению Иерусалима, однако английский король приобрёл славу одного из самых известных военачальников своего времени. Его имя знали по всей Европе, а рассказы о его подвигах быстро распространялись далеко за пределами государств крестоносцев.

Но путь домой оказался опаснее многих сражений, в которых ему довелось участвовать.

Во время плавания корабль Ричарда попал в шторм. Королю пришлось добираться до своих владений через Центральную Европу. Он путешествовал в сопровождении небольшого числа спутников и старался не привлекать к себе внимания.

Однако сохранить инкогнито не удалось.

В декабре 1192 года Ричард был задержан на территории Австрии по приказу герцога Леопольда V.

Причины ареста уходили корнями во времена крестового похода. Между Ричардом и Леопольдом давно существовали напряжённые отношения. Во время осады Акры английский король публично

оскорбил австрийского герцога, и тот не забыл этого унижения.

Вскоре пленник оказался в руках императора Генриха VI, сына Фридриха Барбароссы и правителя Священной Римской империи.

Известие о пленении Ричарда быстро распространилось по всему континенту.

Для владений Плантагенетов это стало серьёзным ударом. Король отсутствовал уже несколько лет, а теперь оказался в плену. Его противники получили возможность воспользоваться ситуацией.

Особую активность проявил Филипп Август.

Французский король давно стремился ослабить могущество Плантагенетов и понимал, что пленение Ричарда открывает перед ним редкие возможности. Он вступил в переговоры с младшим братом короля — Иоанном.

Отношения между братьями никогда не были простыми. Теперь Иоанн увидел шанс укрепить собственное положение.

Некоторые современники обвиняли его в попытках добиться власти за счёт отсутствия Ричарда. Позднее именно эти события станут одной из причин его дурной репутации в английской исторической традиции.

Однако главным препятствием для планов Филиппа и Иоанна стала Элеонора.

К этому времени ей было уже около семидесяти лет. Для большинства людей такой возраст означал глубокую старость. Но Элеонора вновь оказалась в центре политической борьбы.

Она немедленно начала действовать.

Королева-мать поддерживала связь со сторонниками Ричарда, вела переговоры и организовывала сбор средств для выкупа. Император потребовал огромную сумму. Для её выплаты пришлось собирать специальные налоги, использовать церковные средства и привлекать ресурсы со всех владений Плантагенетов.

Сбор денег занял многие месяцы.

Тем временем Ричард оставался пленником императора. Условия его содержания были значительно лучше, чем у обычных узников, однако он всё равно оставался заложником большой европейской политики.

Элеонора не ограничивалась распоряжениями и перепиской.

Несмотря на возраст, она лично участвовала в переговорах с представителями императора и контролировала подготовку выкупа. Многие современники отмечали её энергию и настойчивость.

В начале 1194 года необходимые средства были наконец собраны. После выплаты основной части выкупа Ричард получил свободу. В феврале 1194 года он покинул пределы империи и вскоре встретился с матерью.

Для Элеоноры это была одна из крупнейших политических побед последних лет. Её авторитет, опыт и настойчивость сыграли важную роль в освобождении сына.

Весной Ричард вернулся в Англию.

Его отсутствие продолжалось более четырёх лет. За это время изменилось многое, однако власть Плантагенетов сохранилась. Значительную роль в этом сыграла Элеонора, сумевшая удержать государство от серьёзного кризиса в один из самых трудных периодов его истории.

После недолгого пребывания в Англии Ричард вновь отправился на континент, где продолжил борьбу с Филиппом Августом. Для Элеоноры же завершилась ещё одна тяжёлая глава жизни, в которой ей вновь пришлось взять на себя ответственность за судьбу семьи и государства.

Глава 23
Последняя утрата

После освобождения из плена Ричард правил ещё сравнительно недолго. Почти всё его внимание было сосредоточено на борьбе с Филиппом Августом. Французский король продолжал стремиться к ослаблению владений Плантагенетов на континенте, а Ричард с присущей ему энергией противодействовал этим планам.

Для Элеоноры наступили годы постоянного напряжения. Её сын вновь находился на свободе и сохранял огромный авторитет, однако опасность никуда не исчезла. Война между Плантагенетами и Капетингами продолжалась почти непрерывно. Переговоры сменялись новыми походами, осадами и вооружёнными столкновениями.

Несмотря на возраст, Элеонора продолжала участвовать в политической жизни. Она поддерживала связи между различными членами династии, выступала посредником в переговорах и оставалась одной из самых влиятельных фигур в западноевропейской политике. К концу XII века ей было уже более семидесяти лет, однако современники по-прежнему отмечали её энергию и способность активно заниматься государственными делами.

Весной 1199 года произошли события, которые резко изменили положение династии. Во время кампании в Лимузене Ричард осадил небольшой замок Шалю-Шаброль. По меркам эпохи это была обычная военная операция, одна из многих, которыми была наполнена жизнь средневекового государя. 26 марта, осматривая позиции вокруг крепости, король был ранен арбалетным болтом, выпущенным со стены.

Поначалу ранение не вызвало особой тревоги. Ричард за свою жизнь участвовал во множестве сражений и не раз получал более серьёзные повреждения. Однако вскоре началось заражение. Возможности средневековой медицины были ограничены, и состояние короля быстро ухудшалось.

Известие немедленно отправили Элеоноре. Она поспешила к сыну, но надежды на выздоровление почти не оставалось.

6 апреля 1199 года Ричард умер в возрасте сорока одного года.

Так завершилась жизнь человека, которого Европа знала как Ричарда Львиное Сердце. Он не оставил законных детей. Его имя уже при жизни стало известно далеко за пределами собственных владений, а военные успехи сделали его одной из самых заметных фигур эпохи крестовых походов.

Для Элеоноры смерть Ричарда стала тяжёлым ударом. За долгую жизнь она пережила многих

близких. Ещё в детстве умер её брат Гийом. Затем она потеряла Генриха II. В 1183 году умер Генрих Молодой Король. Тремя годами позже погиб Джеффри, герцог Бретани. Теперь не стало и Ричарда — сына, с которым она связывала будущее своей династии.

После смерти Ричарда из сыновей Элеоноры в живых оставался только Иоанн.

Однако вопрос о наследовании оказался далеко не простым.

Главным претендентом на престол был Иоанн. Но существовал и другой кандидат — Артур Бретонский, сын Джеффри, погибшего в 1186 году. Таким образом, Артур приходился Элеоноре внуком, а Ричарду — племянником.

Для части знати его права выглядели весьма убедительными. Многие считали, что сын старшего брата обладает более сильными наследственными правами, чем младший сын Генриха II.

Ситуацией немедленно попытался воспользоваться Филипп Август. Французский король поддержал Артура и рассчитывал, что новый династический кризис позволит ещё больше ослабить владения Плантагенетов.

Перед Элеонорой встал тяжёлый выбор между внуком Артуром и последним оставшимся в живых сыном.

Она поддержала Иоанна.

Причины этого решения были не только личными. Артур был ещё очень молод и в значительной степени зависел от поддержки французского короля. Его приход к власти мог привести к усилению влияния Филиппа в землях Плантагенетов.

Несмотря на преклонный возраст, Элеонора вновь включилась в политическую борьбу. Она использовала свой авторитет для поддержки Иоанна и стремилась обеспечить сохранение власти в руках собственной династии.

Глава 24
Королева в Фонтевро

Поддержка Элеоноры сыграла важную роль в утверждении Иоанна на престоле после смерти Ричарда. Во многих владениях Плантагенетов знать колебалась между младшим сыном Генриха II и Артуром Бретонским, сыном покойного Джеффри. Авторитет Элеоноры помог склонить значительную часть баронов на сторону Иоанна и обеспечить относительно спокойную передачу власти.

Однако новый король заметно отличался от своих старших братьев. Он не обладал ни военными способностями Ричарда, ни политическим талантом Генриха II. Уже в первые годы его правления стало ясно, что удержать обширные владения Плантагенетов будет непросто.

Несмотря на возраст, Элеонора продолжала участвовать в государственных делах. Ей было уже около восьмидесяти лет, однако она по-прежнему вела переписку, принимала участие в переговорах и поддерживала связь с различными ветвями династии.

В эти годы всё большее значение в её жизни приобретало аббатство Фонтевро. Основанный в начале XII века монастырский комплекс давно пользовался покровительством Плантагенетов. Здесь нахо-

дились гробницы Генриха II и Ричарда. Со временем Фонтевро стал для Элеоноры не только местом молитвы и уединения, но и своеобразным центром семейной памяти.

Однако даже теперь она не отказалась от активной деятельности.

В 1200 году Иоанн и Филипп Август заключили соглашение, одним из условий которого должен был стать династический брак между французским и английским королевскими домами. Для выбора невесты Элеоноре пришлось предпринять ещё одно дальнее путешествие.

Она отправилась через Пиренеи в Кастилию, где правила её дочь Элеонора, супруга короля Альфонсо VIII. Цель поездки была вполне конкретной: выбрать одну из внучек для брака с наследником французского престола.

Путешествие оказалось тяжёлым даже по меркам того времени. Тем более удивительным оно выглядит, если вспомнить возраст Элеоноры. Тем не менее она успешно выполнила свою миссию. Выбор пал на Бланку Кастильскую.

Юная принцесса отправилась во Францию и стала супругой будущего короля Людовика VIII. Позднее Бланка сыграет заметную роль во французской истории как мать короля Людовика IX.

Вернувшись из Испании, Элеонора всё чаще проводила время в Фонтевро. В то же время положение династии оставалось напряжённым.

Особенно острым был конфликт вокруг Артура Бретонского. После смерти Ричарда его сторонники продолжали считать, что именно Артур обладает более убедительными правами на наследство Плантагенетов. Филипп Август охотно поддерживал эти притязания, рассчитывая использовать молодого князя в борьбе против Иоанна.

В 1202 году Артур попал в плен к королю. После этого его следы теряются. Большинство современников полагало, что он погиб по приказу Иоанна или с его ведома. Точные обстоятельства произошедшего остаются неизвестными до сих пор.

Исчезновение Артура нанесло серьёзный удар по репутации Иоанна. Многие бароны отвернулись от него, а положение Плантагенетов на континенте стало ещё более уязвимым.

Неизвестно, как сама Элеонора воспринимала эти события. Артур был её внуком, и его судьба не могла оставить её равнодушной. Однако сохранившиеся источники почти ничего не говорят о её отношении к этому трагическому эпизоду.

К началу XIII века силы постепенно оставляли её. Она всё реже покидала Фонтевро и всё больше времени проводила в монастыре. Здесь, рядом с гробницами мужа и сына, завершалась жизнь жен-

щины, которая более полувека оставалась одной из самых влиятельных фигур Западной Европы.

Весной 1204 года здоровье Элеоноры заметно ухудшилось.

1 апреля 1204 года она умерла в Фонтевро.

Ей было около восьмидесяти двух лет.

По меркам своей эпохи она прожила необычайно долгую жизнь. За это время Элеонора успела побывать герцогиней Аквитании, королевой Франции и королевой Англии, принять участие в крестовом походе, пережить двух мужей и нескольких детей, стать свидетельницей возвышения и кризисов одной из самых могущественных династий Европы.

Её похоронили в аббатстве Фонтевро рядом с Генрихом II и Ричардом Львиное Сердце.

Здесь, в монастыре, который занимал особое место в истории дома Плантагенетов, завершился жизненный путь Элеоноры Аквитанской.

Королевские надгробия в аббатстве Фонтевро. Элеонора Аквитанская, Генрих II и Ричард I Львиное Сердце.

Глава 25
Наследие Элеоноры Аквитанской

Жизнь Элеоноры Аквитанской охватила почти весь XII век. Когда она родилась около 1122 года, Европа была совсем иной. Королевская власть во многих странах оставалась сравнительно слабой, крестовые походы ещё только начинались, а многие государства и династии находились лишь в начале своего развития. Когда Элеонора умерла в 1204 году, мир уже вступал в новую эпоху.

Немногие люди её времени прожили столь долгую жизнь. Ещё меньше было тех, кто на протяжении десятилетий оставался участником важнейших событий своей эпохи.

Элеонора была наследницей Аквитании — одного из крупнейших и богатейших владений Западной Европы. Ещё в юности она оказалась в центре большой политики, став супругой французского короля Людовика VII. Затем последовали Второй крестовый поход, развод, брак с Генрихом Плантагенетом и создание державы, которая на протяжении многих лет превосходила по своим размерам владения французских королей.

Однако значение Элеоноры не сводится к её бракам или происхождению.

Средневековая история знает немало королев, о которых сохранились лишь отдельные упоминания. Элеонора принадлежала к числу людей, способных самостоятельно влиять на ход событий. Она участвовала в переговорах, управляла владениями, принимала политические решения и неоднократно выступала посредником в конфликтах между правителями.

На протяжении всей жизни Аквитания занимала особое место в судьбе Элеоноры. Она оставалась не просто наследственным владением, а основой её положения и власти. Даже став королевой Франции, а затем королевой Англии, Элеонора продолжала воспринимать себя прежде всего как герцогиню Аквитании и стремилась сохранить свои земли для потомков.

Именно её брак с Генрихом II создал политическое объединение, которое на долгие годы стало главным соперником французской короны. Борьба между Плантагенетами и Капетингами продолжалась ещё многие поколения после смерти обоих супругов и во многом определила историю Западной Европы.

Не менее заметным оказалось влияние Элеоноры на культурную жизнь своего времени. Она выросла в среде, где поэзия, музыка и придворная культура занимали важное место. Позднейшие поколения связывали её имя с расцветом традиций

трубадуров и распространением куртуазной культуры. Современные историки относятся к некоторым подобным представлениям осторожно, однако несомненно, что Элеонора принадлежала к миру, в котором литература и искусство играли значительно более важную роль, чем при многих других европейских дворах того времени.

Со временем вокруг её имени возникло множество легенд. Её обвиняли в заговорах, приписывали ей невероятные любовные истории, делали героиней рыцарских романов и исторических драм. Многие из этих рассказов появились спустя столетия после её смерти и имеют мало общего с действительностью. Но само существование такого количества легенд показывает, какое впечатление она оставила в памяти потомков.

Не менее значительным оказалось и её династическое наследие. Ричард Львиное Сердце стал одним из самых известных монархов Средневековья. Иоанн Безземельный сыграл важную роль в истории Англии, хотя его правление оказалось гораздо менее успешным. Через дочерей, внуков и правнуков Элеонора оказалась связана с правящими домами Франции, Кастилии, Сицилии и германских земель. Уже в начале XIII века её потомки занимали заметное место в политической жизни Европы.

Но, возможно, наиболее примечательной чертой её биографии была способность сохранять влия-

ние в обстоятельствах, которые могли сломить большинство людей. Она пережила крушение первого брака, опасности крестового похода, восстание сыновей, шестнадцать лет фактического заключения, смерть мужа и нескольких детей. Каждый из этих ударов мог стать концом политической карьеры. Для Элеоноры же они становились началом нового этапа жизни.

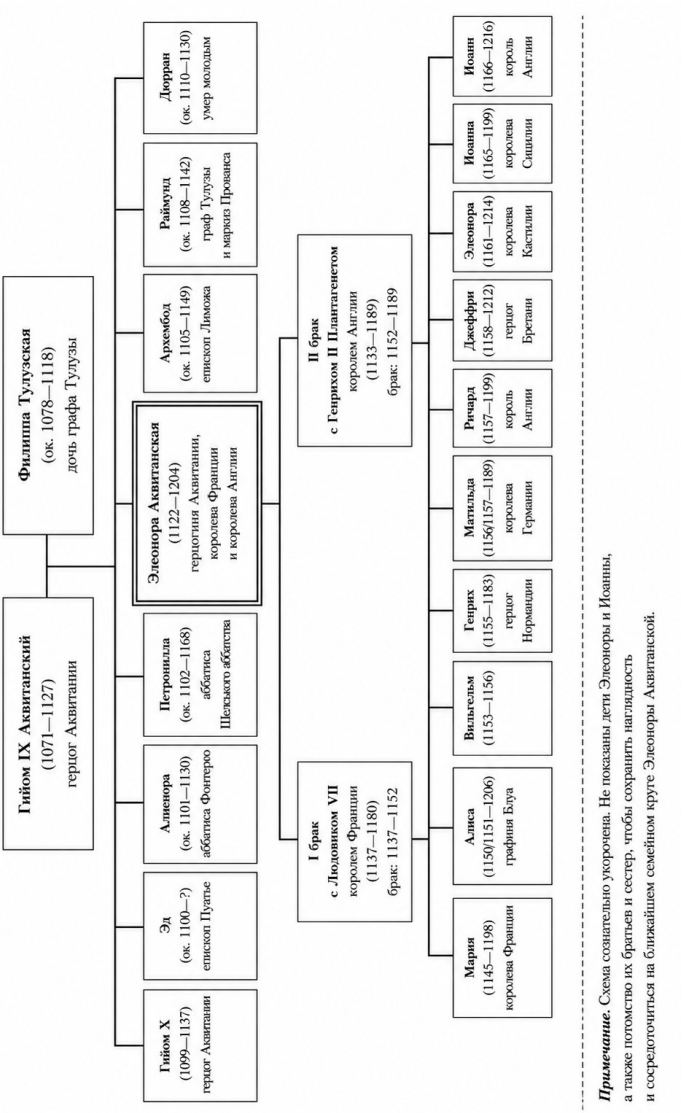
Даже в глубокой старости она продолжала путешествовать, вести переговоры и участвовать в государственных делах. В возрасте, когда большинство её современников давно покидали политическую сцену, она по-прежнему оставалась одним из наиболее авторитетных представителей своей династии.

К началу XIII века почти никого из людей, вместе с которыми Элеонора прожила основные события своей эпохи, уже не оставалось в живых. Она пережила многих союзников, противников и родственников, став живой связью между несколькими поколениями европейских правителей.

Немногие люди Средневековья оставили после себя столь заметный след в источниках и памяти потомков.

История сохранила имя Элеоноры Аквитанской не только потому, что она была супругой двух королей и матерью знаменитых правителей. Она сохранила его потому, что сама Элеонора стала одной из самых ярких и влиятельных женщин своего времени.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ЭЛЕОНОРЫ АКВИТАНСКОЙ



Примечание. Схема сознательно укорочена. Не показаны дети Элеоноры и Иоанны, а также потомство их братьев и сестер, чтобы сохранить наглядность и сосредоточиться на ближайшем семейном круге Элеоноры Аквитанской.

Хронология

Около 1122 г. — рождение Элеоноры Аквитанской, дочери Гийома X, герцога Аквитанского, и Алиеноры де Шательро.

1126 г. — после смерти Гийома IX Аквитанского власть в герцогстве переходит к его сыну Гийому X, отцу Элеоноры.

Около 1130 г. — смерть Алиеноры де Шательро, матери Элеоноры. Примерно в это же время умирает младший брат Элеоноры Гийом Эгре. Элеонора становится главной наследницей Аквитании.

Апрель 1137 г. — Гийом X умирает во время паломничества в Сантьяго-де-Компостела. Элеонора наследует Аквитанию и Пуату.

25 июля 1137 г. — Элеонора выходит замуж за Людовика, наследника французского престола.

1 августа 1137 г. — умирает французский король Людовик VI. Людовик VII становится королём Франции, Элеонора — королевой Франции.

1144 г. — войска Имад ад-Дина Занги захватывают Эдессу. Падение Эдессы становится поводом для подготовки Второго крестового похода.

1145 г. — рождение Марии, первой дочери Людовика VII и Элеоноры.

1146 г. — Бернар Клервоский проповедует крестовый поход в Везле. Людовик VII принимает крест.

1147 г. — Людовик VII и Элеонора отправляются во Второй крестовый поход.

1147 г. — французская армия достигает Константинополя и затем вступает в Малую Азию.

Начало 1148 г. — тяжёлые потери французского войска во время перехода через Малую Азию, в районе горы Кадм.

Весна 1148 г. — Людовик VII и Элеонора прибывают в Антиохию, где правит Раймунд Пуатевинский, дядя Элеоноры.

Июнь 1148 г. — совет в Акре принимает решение о походе на Дамаск.

Июль 1148 г. — неудачная осада Дамаска. Второй крестовый поход фактически теряет шансы на успех.

1149 г. — Людовик VII и Элеонора возвращаются в Европу. Во время морского путешествия их корабли разлучает шторм. Позднее супруги вновь встречаются в Италии.

Около 1150 г. — рождение Алисы, второй дочери Людовика VII и Элеоноры.

21 марта 1152 г. — церковный собор в Божанси признаёт брак Людовика VII и Элеоноры недействительным по причине родства супругов.

Март—апрель 1152 г. — Элеонора возвращается в свои владения. По дороге она оказывается под угрозой возможного захвата и принудительного брака.

18 мая 1152 г. — Элеонора выходит замуж за Генриха Плантагенета, графа Анжуйского и герцога Нормандского.

1153 г. — у Элеоноры и Генриха рождается сын Вильгельм. В том же году король Англии Стефан признаёт Генриха Плантагенета своим наследником.

1154 г. — смерть короля Стефана. Генрих Плантагенет становится королём Англии Генрихом II.

19 декабря 1154 г. — коронация Генриха II и Элеоноры в Вестминстерском аббатстве.

1155 г. — рождение Генриха Молодого Короля.

1156 г. — смерть старшего сына Элеоноры и Генриха II, Вильгельма. В том же году рождается их дочь Матильда.

1157 г. — рождение Ричарда, будущего короля Англии Ричарда I Львиное Сердце.

1158 г. — рождение Джеффри, будущего герцога Бретани.

1162 г. — рождение Элеоноры, будущей королевы Кастилии.

1165 г. — рождение Иоанны, будущей королевы Сицилии.

1166 г. — рождение Иоанна, будущего короля Англии Иоанна Безземельного.

1170 г. — Генрих Молодой Король коронован как соправитель отца, но не получает реальной власти.

1173–1174 гг. — восстание сыновей Генриха II против отца. Элеонора поддерживает сыновей и пытается присоединиться к ним.

1173 г. — Элеонора задержана людьми Генриха II и взята под стражу.

1174 г. — восстание сыновей подавлено. Генрих II прощает сыновей, но Элеонора остаётся под надзором.

1173–1189 гг. — годы фактического заключения Элеоноры. Её содержат в королевских замках с почестями, соответствующими её положению, но она лишена свободы передвижения и политической самостоятельности.

1180 г. — смерть Людовика VII. Французский престол наследует его сын Филипп II Август (Филипп Август).

1183 г. — смерть Генриха Молодого Короля во время нового конфликта внутри семьи Плантагенетов.

1186 г. — гибель Джеффри, герцога Бретани.

1187 г. — Саладин захватывает Иерусалим. В Европе начинается подготовка к Третьему крестовому походу.

1188 г. — Ричард I Львиное Сердце открыто выступает против Генриха II и сближается с королём Франции Филиппом Августом.

6 июля 1189 г. — смерть Генриха II в Шиноне.

1189 г. — Ричард I Львиное Сердце становится королём Англии. Элеонора получает свободу после шестнадцати лет заключения.

3 сентября 1189 г. — коронация Ричарда I Львиное Сердце в Вестминстерском аббатстве.

1190 г. — Ричард I Львиное Сердце отправляется в Третий крестовый поход.

1191 г. — Элеонора сопровождает Беренгарию Наваррскую к Ричарду I Львиное Сердце

12 мая 1191 г. — свадьба Ричарда I Львиное Сердце и Беренгарии Наваррской на Кипре.

1191 г. — крестоносцы берут Акру. Ричард I Львиное Сердце приобретает славу одного из главных военачальников похода.

1192 г. — Ричард заключает соглашение с Саладином. Иерусалим остаётся под властью мусульман, но христианские паломники получают возможность посещать святые места.

Осень 1192 г. — Ричард I Львиное Сердце покидает Святую землю и отправляется домой.

Декабрь 1192 г. — Ричард I Львиное Сердце задержан в Австрии по приказу герцога Австрии Леопольда V.

1193 г. — Ричард I Львиное Сердце оказывается в руках императора Священной Римской империи Генриха VI. Начинаются переговоры о выкупе.

1193–1194 гг. — Элеонора участвует в организации сбора выкупа за Ричарда I Львиное Сердце и в переговорах о его освобождении.

Февраль 1194 г. — после выплаты основной части выкупа Ричард I Львиное Сердце освобождён и встречается с Элеонорой.

1194 г. — Ричард I Львиное Сердце возвращается в Англию, а затем снова отправляется на континент для борьбы с королём Франции Филиппом Августом.

26 марта 1199 г. — Ричард I Львиное Сердце ранен арбалетным болтом во время осады замка Шалю-Шаброль.

6 апреля 1199 г. — смерть Ричарда I Львиное Сердце.

1199 г. — после смерти Ричарда начинается спор о наследовании между Иоанном и племянником Ричарда Артуром Бретонским. Элеонора поддерживает Иоанна.

1199 г. — Иоанн Безземельный становится королём Англии.

1200 г. — Элеонора совершает поездку в Кастилию, чтобы выбрать невесту для наследника французского престола. Её выбор падает на Бланку Кастильскую.

23 мая 1200 г. — Бланка Кастильская выходит замуж за будущего короля Франции Людовика VIII.

1202 г. — Артур Бретонский попадает в плен к Иоанну. Позднее его следы теряются; большинство современников полагало, что он погиб по приказу Иоанна или с его ведома.

К началу XIII века — Элеонора всё чаще живёт в Фонтевро, где находятся гробницы Генриха II и Ричарда.

1 апреля 1204 г. — смерть Элеоноры Аквитанской в Фонтевро.

1204 г. — Элеонору хоронят в аббатстве Фонтевро рядом с Генрихом II и Ричардом Львиное Сердце.

Исторические лица

Алиенора де Шательро (ок. 1103–1130) — герцогиня Аквитанская, жена Гийома X Аквитанского, мать Элеоноры Аквитанской, Петрониллы и Гийома Эгре. Происходила из рода виконтов Шательро. Через неё Элеонора была связана с Данжерозой де л'Иль-Бушар, оказавшей заметное влияние на историю герцогского дома.

Артур Бретонский (1187–1203?) — герцог Бретани, сын Джеффри Плантагенета и Констанции Бретонской, внук Элеоноры Аквитанской. После смерти Ричарда I Львиное Сердце многие считали его законным наследником владений Плантагенетов. Его противостояние с Иоанном Безземельным стало одной из главных политических драм последних лет жизни Элеоноры.

Беренгария Наваррская (ок. 1165–1230) — дочь короля Наварры Санчо VI, жена Ричарда I Львиное Сердце. По инициативе Элеоноры Аквитанской прибыла на Восток, где в 1191 году состоялось её венчание с английским королём.

Бернар Клервоский (1090–1153) — французский аббат-цистерцианец, богослов и один из наиболее влиятельных духовных деятелей XII века. По поручению папы Евгения III проповедовал Второй

крестовый поход, к которому присоединились Людовик VII и Элеонора Аквитанская.

Генрих II Плантагенет (1133–1189) — граф Анжу, герцог Нормандии, герцог Аквитании по праву жены, король Англии. Второй муж Элеоноры Аквитанской, с которой прожил более тридцати лет. Создатель державы Плантагенетов, простиравшейся от Шотландии до Пиренеев.

Генрих VI (1165–1197) — император Священной Римской империи. После передачи ему Ричарда I удерживал английского короля в плену до выплаты огромного выкупа.

Генрих Молодой Король (1155–1183) — старший сын Элеоноры Аквитанской и Генриха II. При жизни отца был коронован как соправитель Англии, однако реальной власти не получил. Один из руководителей восстания сыновей против Генриха II.

Гийом IX Аквитанский (1071–1126) — герцог Аквитании, дед Элеоноры Аквитанской. Воин, участник крестового похода и первый известный трубадур Европы, оказавший большое влияние на культурную атмосферу Аквитании.

Гийом X Аквитанский (1099–1137) — герцог Аквитании, отец Элеоноры Аквитанской. Перед смертью поручил защиту дочери французскому королю, что открыло путь к её браку с наследником французского престола.

Данжероза де л'Иль-Бушар (ок. 1079–1151) — мать Алиеноры де Шательро, бабка Элеоноры Аквитанской по материнской линии. Возлюбленная Гийома IX Аквитанского, история которой стала одним из самых известных придворных скандалов своего времени.

Джеффри Плантагенет (1158–1186) — четвёртый сын Элеоноры Аквитанской и Генриха II, герцог Бретани. Отец Артура Бретонского, чьи притязания на наследство Плантагенетов сыграли важную роль после смерти Ричарда I Львиное Сердце.

Евгений III (ок. 1080–1153) — папа римский с 1145 года. После падения Эдессы призвал к организации Второго крестового похода и поручил Бернару Клервоскому проповедовать его по всей Европе.

Жослен II де Куртене (ок. 1113–1159) — граф Эдессы, при котором в 1144 году государство крестоносцев было завоёвано войсками Имад ад-Дина Занги. Падение Эдессы стало непосредственным поводом к организации Второго крестового похода.

Имад ад-Дин Занги (1085–1146) — правитель Мосула и Алеппо. В 1144 году захватил Эдессу, что стало первым крупным поражением государств крестоносцев и вызвало начало подготовки Второго крестового похода.

Иоанн Безземельный (1166–1216) — младший сын Элеоноры Аквитанской и Генриха II, король Англии с 1199 года. После смерти Ричарда I

Львиное Сердце занял престол, вступив в борьбу за наследство с Артуром Бретонским.

Иоанна Английская (1165–1199) — дочь Элеоноры Аквитанской и Генриха II. Была супругой короля Сицилии Вильгельма II, позднее — графа Раймунда VI Тулузского.

Конрад III (1093–1152) — король Германии. Вместе с Людовиком VII возглавил Второй крестовый поход. Его армия понесла тяжёлые потери ещё до соединения с французскими войсками.

Леопольд V Австрийский (1157–1194) — герцог Австрии. На обратном пути из Святой земли захватил Ричарда I Львиное Сердце в плен и передал его императору Генриху VI.

Людовик VI Толстый (1081–1137) — король Франции. После смерти Гийома X принял под своё покровительство Элеонору Аквитанскую и устроил её брак со своим наследником Людовиком VII.

Людовик VII (1120–1180) — король Франции, первый муж Элеоноры Аквитанской. Вместе с ней участвовал во Втором крестовом походе. После расторжения брака лишился Аквитании, которая вскоре перешла под власть Плантагенетов.

Мануил I Комнин (1118–1180) — император Восточной Римской империи. Во время Второго крестового похода принимал западных крестоносцев в Константинополе и стремился сохранить союзниче-

ские отношения, одновременно защищая интересы своей державы.

Петронилла (ок. 1125–1153) — младшая сестра Элеоноры Аквитанской. Её брак с Раулем де Вермандуа стал причиной серьёзного конфликта между французской короной, крупнейшими феодалами и церковью.

Раймунд Пуатье (ок. 1105–1149) — князь Антиохии, родной дядя Элеоноры Аквитанской. Во время Второго крестового похода предлагал направить силы крестоносцев против Алеппо. Разногласия вокруг его планов стали одной из причин открытого конфликта между Элеонорой и Людовиком VII.

Ричард I Львиное Сердце (1157–1199) — третий сын Элеоноры Аквитанской и Генриха II, король Англии. Один из наиболее известных участников Третьего крестового похода. После возвращения из Святой земли был пленён и освобождён благодаря усилиям матери.

Саладин (ок. 1137–1193) — султан Египта и Сирии, объединивший значительную часть мусульманского Востока. В 1187 году разгромил войска Иерусалимского королевства при Хаттине и овладел Иерусалимом, что стало причиной Третьего крестового похода.

Сугерий (ок. 1081–1151) — аббат Сен-Дени, государственный деятель и ближайший советник Людовика VI и Людовика VII. Сыграл важную роль в

укреплении французской королевской власти и управлении страной во время отсутствия Людовика VII.

Филипп II Август (1165–1223) — король Франции с 1180 года, сын Людовика VII и Адели Шампанской. Один из наиболее способных правителей своего времени и главный соперник Плантагенетов. Во время Третьего крестового похода участвовал в осаде Акры вместе с Ричардом I Львиное Сердце, а затем использовал его отсутствие и пленение для усиления позиций Франции.

Элеонора Аквитанская (ок. 1122–1204) — герцогиня Аквитании по праву рождения, королева Франции (1137–1152), королева Англии (1154–1189). Одна из самых влиятельных женщин Средневековья. Участвовала во Втором крестовом походе, была супругой двух королей, матерью английских королей Ричарда I Львиное Сердце и Иоанна Безземельного и на протяжении всей жизни играла важную роль в политике Западной Европы.

Элеонора Английская (1162–1214) — дочь Элеоноры Аквитанской и Генриха II. В 1177 году вышла замуж за Альфонсо VIII Кастильского и стала королевой Кастилии. Её брак укрепил союз между Плантагенетами и Кастилией.

Библиография

Средневековые источники

Benedict of Peterborough. Gesta Henrici Secundi Benedicti Abbatis: The Chronicle of the Reigns of Henry II and Richard I, A.D. 1169–1192. Ed. William Stubbs. Rolls Series. London, 1867.

Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi. Ed. William Stubbs. Rolls Series. London, 1864.

Ralph de Diceto. *The Historical Works of Master Ralph de Diceto*. Ed. William Stubbs. Rolls Series. London, 1876.

Roger of Howden. *The Annals of Roger de Hoveden*. Ed. Henry T. Riley. 2 vols. London: H. G. Bohn, 1853.

William of Newburgh. *Historia rerum Anglicarum*. Ed. Richard Howlett. Rolls Series. London, 1884–1885.

Литература на английском языке

1. Asbridge, Thomas. The Crusades: The Authoritative History of the War for the Holy Land. London: Simon & Schuster, 2010.

Gillingham, John. Richard I. New Haven: Yale University Press, 1999.
Kelly, Amy. Eleanor of Aquitaine and the Four Kings. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1950.
Meade, Marion. Eleanor of Aquitaine: A Biography. New York: Hawthorn Books, 1977.
Phillips, Jonathan. The Second Crusade: Extending the Frontiers of Christendom. New Haven: Yale University Press, 2007.
Runciman, Steven. A History of the Crusades. 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1951–1954.
Turner, Ralph V. Eleanor of Aquitaine: Queen of France, Queen of England. New Haven: Yale University Press, 2009.
Warren, W. L. Henry II. New Haven: Yale University Press, 2000.
Weir, Alison. Eleanor of Aquitaine: A Life. London: Jonathan Cape, 1999.

Литература на французском языке

Flori, Jean. Aliénor d'Aquitaine. Paris: Payot, 2004.
Pernoud, Régine. Aliénor d'Aquitaine. Paris: Albin Michel, 1965.